

Анна
Гаврилова

Яся
Недотрога

Дракон
Коварный,
одна штука

16+

Анна Гаврилова
Яся Недотрога
Дракон коварный, одна штука

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67426758

SelfPub; 2022

Аннотация

Мне, иномирянке Алисе, выпала ужасная миссия – поступить в Высшую Военную школу, которой руководит чудовище. Милорд Рагар. Младший принц, воплощённый дракон и поборник традиций – тех самых, что запрещают девушкам практически всё. Я иду на отбор вместо взбалмошной аристократки Элис, под видом парня, и мечтаю только об одном – не стать завтраком для рассерженного таким обманом драконьего лорда. Впрочем, есть и вторая мечта – добраться до ведущего в родной мир портала! Только это может оказаться ещё сложнее...

Содержание

Рагар	5
Рагар	35
Алиса	39
Рагар	54
Алиса	61
Рагар	78
Алиса	84
Рагар	92
Алиса	95
Рагар	105
Алиса	110
Рагар	120
Конец ознакомительного фрагмента.	125

**Анна Гаврилова,
Яся Недотрога
Дракон коварный,
одна штука**

Пролог

Рагар

В кабинете его величества Сарраса царили тишина и спокойствие. Отец допивал свой утренний чай, а я стоял у дальнего окна и неодобрительно смотрел на небольшой внутренний плац. Там сейчас упражнялись гвардейцы из элитного дворцового полка, и тренировка шла как-то вяло.

Окно, что ли, открыть? Крикнуть им, чтоб пошевеливались? Личной инспекцией пригрозить?

Я кивнул этой мысли, но осуществить задуманное не успел – дверь распахнулась и в кабинет стремительно вошёл Виррион. Брат добрался до большого гостевого кресла, рухнул в него и выдохнул:

– Эти дети меня доконают! Они не драконы, а настоящие демоны! Всё утро, с самого рассвета носятся по замку и визжат!

Наш отец, его величество Саррас, широко улыбнулся, а Виррион насупился:

– Не смешно! Ещё немного, и я начну изрыгать пламя без всякой смены ипостасей!

– Не начнёшь, – отец улыбнулся шире. – Я же не начал.

– Да просто ты... Да мы вообще не такими были!

– Не такими? – король весело фыркнул. – Ага!

Возмущение Вирриона резко усилилось. Брат явно соби-

рался поспорить, чьи дети хуже, но тут заметил меня.

Миг, судорога по лицу, и выражение стало совсем другим, почти безмятежным. Секунду назад Вир полыхал, а теперь превратился в такого старца с горы Мудрости, познавшего Вселенскую суть.

Его голос тоже прозвучал благостно:

– Рагар, и ты здесь? Какая неожиданность. Забудь, что я сейчас сказал. Речь шла вообще о другом.

Я тихо рассмеялся, а Виррион продолжил:

– Дети – это прекрасно. Иногда они, конечно, шалят и могут показаться совершенно невыносимыми, но это лишь иллюзия. В действительности дети – это...

Договорить Вирриону помешала вновь распахнутая дверь.

В этот раз в кабинет ворвался Дэррек. Как и Вир, мой второй брат, не глядя, промчался к гостевому креслу, упал в него и воскликнул:

– Зачем я женился на этой курице?

Обращался Дэррек к отцу, одному из мудрейших драконов восточного побережья.

– Я, видите ли, про годовщину нашего знакомства забыл, – продолжил бушевать Дэрр. – Про годовщину первого поцелуя тоже не вспомнил! А я... Я дракон, а не Летописная книга. Говорю ей: дорогая, прости, давай я тебе бриллиантовое кольцо подарю? А она...

– Что она? – заинтересовался родитель.

– Велела засунуть это кольцо себе в жо...

Дэррек резко замолчал. Просто наконец соизволил оглядеться, тоже обнаружил меня и весь гнев моментально «испарился».

– Рагар? – прозвучало удивлённо. – Какая неожиданность. Как твои дела?

Дэрр притворился, будто ничего про жену не говорил, и я снова рассмеялся – уж слишком забавно выглядело это актёрство.

Брат, разумеется, понял.

– Всё не так, как тебе показалось, – сказал он. – Супружество – это прекрасно. Любовь – чувство, которое окрыляет, делает нас лучше, толкает на подвиги...

Я не выдержал, и смех превратился в хохот. О, да! Разумеется! Только, чур, без меня!

– Рагар, хватит ржать, – Виррион тоже не выдержал.

– Заткнись и прекрати нас бесить, – поддержал брата Дэррек.

– Спокойнее, парни, – махнул рукой отец. – Это вопрос времени. Когда-нибудь и Рагара накроет.

– Что накроет? – в кабинет очень некстати проскользнула ещё и матушка. Как всегда нарядная, с причёской, окутанная восхитительным ароматом духов.

Повисла короткая пауза. Виррион перестал метать молнии, Дэрр скрипеть зубами, а я прекратил смеяться, но улыбался по-прежнему широко.

– Мы всё о том же, – объяснил королеве отец.

– О... – матушка бросила на меня понимающий взгляд. – Бедный мой мальчик... Потерпи ещё чуть-чуть, я уверена, ты скоро встретишь свою пару.

Я закатил глаза.

– Любовь ведь не спрашивает нашего разрешения, – продолжила добивать матушка, чьи слова почему-то всегда действовали на нервы гораздо сильнее, чем выступления отца или братьев. – Она приходит, поселяется в нашем сердце, и...

Королева скользнула к его величеству Саррасу и обняла за плечи. Папа просиял, поймал хрупкую женскую ладошку и принялся целовать. Родители любили друг друга, я видел это и всегда знал. Впрочем, в семейной жизни братьев, невзирая на «демонов» и «куриц», тоже всё было прекрасно. Но!

Нет.

Нет, и ещё раз нет. И даже не обсуждается.

Когда-нибудь позже, когда мне надоест трезво мыслить, жить в тишине, когда осточертеют собранные таким трудом сокровища и захочется чего-то убийственного, я... так и быть, подумаю о женитьбе. Веков этак через пять.

– От судьбы всё равно не уйти, – ворвался в мысли голос Дэррека.

– И не сбежать, – поддакнул Вир.

– А разве я сбегаю?

– А разве нет? – фыркнул Дэрр.

– Не побоюсь напомнить, – подхватил Вир, – но ты безвылазно сидишь в своём логове, на краю мира, в дыре, куда ни одна леди не доберётся. А там, где нет леди, брачными узами не свяжешься, – брат развёл руками. – Так что это, если не побег?

Я посмотрел снисходительно и парировал:

– Ерунда. Я не сбегаю и не прячусь, просто не лезу на рожон. Спокойно занимаюсь любимым делом.

Дэррек недобро сощурился, Вирион наморщил нос, а отец ухмыльнулся. Зато мама осталась абсолютно безмятежна.

А потом прозвучало страшное:

– Я помолюсь о вашей паре, милый, – губы её величества дрогнули в лёгкой улыбке. – Чтобы вы поскорее встретились.

– Не надо, – резко напрягся я.

– Не волнуйся, мне не сложно, – ответила мама. Её ехидство было едва уловимым, но я заметил!

– Матуш-ш-шка...

Королева подарила очередную улыбку. В общем, пора заканчивать этот отпуск и возвращаться к работе. Проверить казарму для новобранцев, расставить ловушки, придумать задания... Да и кроме этого дел полно.

– Рагар, дорогой, ты куда? – воскликнула мама.

Поздно. Я уже шагнул в портал.

Глава 1

Алиса

Совещание выходило скучным, одна сплошная рутина. Я сидела, смотрела на большой экран, где демонстрировали графики эффективности последней рекламной кампании, разработанной нашим отделом, и думала о своём.

О съёмной квартире, из которой нужно съехать до выходных, о подруге, которая решила устроить день рождения в пафосном клубе, и куда я точно не попадаю. А ещё о новой начальнице отдела кадров, которая вдруг заявила, что сотрудники вроде меня фирме не нужны.

Что со мной не так? Слишком молода, всего двадцать три года. Опыт тоже слишком маленький – я ведь совсем недавно окончила университет.

Собственно, это была моя первая работа, и новая начальница удивлялась, как такую неопытную вообще взяли. На фоне необходимости срочно найти другое жильё, неприятности на работе были совсем уж некстати. Можно выберу что-то одно?

Глубоко вздохнув, я заставила себя сосредоточиться на графиках. Сидела и смотрела, а потом мир внезапно покачнулся и начал уплывать.

Перепугавшись, я попыталась вскочить, но не смогла, а рядом прозвучало обеспокоенное:

– Алиса? Алиса, тебе плохо?

Потом кто-то крикнул, что нужно вызвать «скорую», но поздно. Свет погас.

В себя я приходила медленно и неохотно. Кто-то хлопал по щекам и звал, только голос был незнакомым, да и производил что-то не то.

– Элис, ну же! – шептали в ухо. – Очнись! Элис! Ух, как некстати твой обморок!

Невероятным усилием я заставила себя распахнуть глаза и очень удивилась. Девушка. Брюнетка и действительно незнакомая. Я сидела в кресле, а девушка нависала надо мной.

– Фух, ну наконец-то, – выдохнула она. – Элис, не пугай меня так!

Хотелось сказать, что я не Элис, но я почему-то промолчала. А ещё подумала – ну ничего ж себе! Какой невероятный глюк!

Просто волосы брюнетки были забраны в высокую причёску, одета она была в платье в старинном стиле, и вокруг нас тоже было что-то нетипичное. Этакий дворцовый интерьер.

Повертев головой, я увидела лепнину, вензеля, шёлковые обои и подставки с мерцающими над ними плазменными шарами. Очень мило. Декорации из фильма Властелин Колец?

– Элис, вставай! – потребовала девица. Я не шевельнулась.

Всегда считала свою психику крепкой, а проблемы, которые навалились в последнее время, не так уж критичны, но... это ведь нервный срыв?

Оглядевшись ещё раз, я пришла к выводу, что меня, на-

верное, сейчас везут в психушку. Нечто галлюциногенное тоже уже вкололи. Надеюсь, меня отпустит до того, как поверю, что угодила в другой мир?

– Элис.

– Привет, а ты кто? – дружелюбно ответила я.

Брюнетка насторожилась. Посмотрела остро, а потом выдохнула, придя к неправильному выводу:

– Ты меня разыгрываешь? Нашла время!

Я могла признаться, но решила, что спорить с галлюцинациями глупо. Ссориться с ними тем более не нужно, ведь совершенно неясно, к чему такая ссора приведёт.

Поэтому я улыбнулась, а девица отступила и посуровела:

– Элис, вставай. Тебе пора. И не говори, будто ты забыла, куда именно.

Мм-м... очень интересно.

– Я не забыла, – соврала искренне. – Но можно повторить ещё раз?

Девица закатила глаза, а я обратила внимание на собственную одежду. Мне красивого платья не досталось, я оказалась одета в узкие тёмные штаны, сапоги, начищенные до блеска, просторную светлую рубаху и куртку наподобие гусарского кителя. А усов, подкрученных на шомполе, у меня случайно нет?

Дёрнутая этой мыслью, я повертела головой и тяжело встала. Там, в углу, стояло большое зеркало, именно к нему я и пошла.

– Конечно можно, – буркнула тем временем брюнетка. Судя по выражению её лица, меня по-прежнему подозревали в розыгрыше. – Ты должна прибыть в Высшую Военную школу, чтобы пройти вступительные испытания. Три недели, которые... перевернут наш мир.

Последнее было сказано с таким придыханием, что я аж споткнулась.

Повернулась и посмотрела вопросительно, чтобы услышать:

– Элис, ты невыносима! Хватит. Ты всё прекрасно помнишь!

– А давай ты всё-таки объяснишь? – попросила я.

Сказала и шагнула к тому самому зеркалу, чтобы узнать – мои тело и внешность в этой галлюцинации не изменились. Лицо по-прежнему было худым, бледным. Глаза – голубыми, волосы – каштановыми, длиной до талии. Сейчас они оказались собраны в низкий хвост.

Из нового только одежда и серьги. Мои серёжки пропали, в ушах висели небольшие тонкие кольца. Макияжа не было вообще.

Ещё я ощущала неприятное давление в области груди, и проверка показала, что грудь перетянута тканью. Странно.

– Хорошо, повторяю, – сказала брюнетка, грозно упирая кулаки в бока. – Ты, Элис эр Харринтер, выбрана для величайшей миссии! Ты обязалась пройти все испытания отбора в Высшую Военную школу, чтобы заглянуть в Око Жизни.

Это единственный способ прикоснуться к Источнику, который для нас, леди, закрыт.

Я повернулась опять и уставилась совсем уж круглыми глазами, а девица продолжила:

– В самом начале времён наши правители решили, что крыльев достойны только мужчины. С тех пор леди могут лишь мечтать о второй ипостаси, и это несправедливо. Эту традицию пора переломить. Нам нужен первый шаг, первая леди, которая, вопреки мужской подлости, добралась бы до Ока и призвала дракона. Ты лучшая из нас, Элис! Если у кого и получится вызвать дракона, то только у тебя.

Я на секунду выпала из реальности, потом уточнила осторожно:

– А мы – это кто? Речь обо всех леди или о каких-то конкретных?

На меня посмотрели с обидой.

– Речь о нашем тайном обществе «За Свободу и Равноправие», – буркнула осведомительница. – Обществе, которое три века назад организовала моя бабка, и в котором мы с тобой состоим.

Очень мило. То есть я местная феминистка? Зато теперь ясно, почему одета как парень.

– Элис, ты действительно лучшая, только в тебя и верим. Именно поэтому в пасть к милорду Рагару идёшь ты.

Я поперхнулась. В пасть? Учитывая, что секунду назад упоминались драконы... Надеюсь, это всё иносказательно?

Впрочем, ладно, есть другой, более насущный вопрос:

– Я правильно поняла, что Высшая школа только для мужчин?

Девушка резко застыла и нахмурилась.

– Элис, а с тобой всё в порядке? – очень своевременный вопрос. – Может ты головой, когда в обморок падала, стукнулась?

Я промолчала, решив, что обсуждать моё состояние по-прежнему не стоит.

После бесконечной паузы собеседница сказала:

– Конечно для мужчин. Ты идёшь туда под видом Эстаса эр Харринтера, своего брата. Кстати, учти, что Эстас, когда узнает, будет очень зол, поэтому тебе лучше вернуться победительницей. Ведь победителей не судят.

Происходи всё на самом деле, я бы поперхнулась и закашлялась, а так – только брови приподнялись. Ещё один взгляд в зеркало, и я констатировала:

– Я не похожа на парня. В смысле, на Эстаса.

– Не волнуйся, всё будет в порядке. Да, мужественности в тебе мало, но и настоящего Эста почти никто видел. Никто не узнает. Особенно когда выпьешь зелье.

– Какое ещё зелье?

– Для голоса, Элис! – девушка закатила глаза. – Для голоса и лица. Хватит притворяться! Ты не могла это забыть!

Она сказала, а у меня мурашки побежали. Просто возникло ощущение, что никакой это не укол, и что кареты скорой

помощи, увозящей меня в клинику экстренной психиатрии, нет.

Что я в самом деле попала непойми куда, очутившись на месте некой авантюрно настроенной особы. Девуцы, которая собралась утереть всем нос.

– Три недели? – переспросила я.

– Да, – поморщилась брюнетка и добавила: – Тех, кто не справляется, отсылают по домам раньше и к Оку Жизни не допускают. Ты должна пройти все испытания, чтобы добраться до Источника. Другого варианта нет.

Брюнетка сделала шаг вперёд и порывисто обняла. А отступив, вынула из кармана небольшой серого цвета кристалл и бросила его на пол. Секунда, и перед нами возникло нечто огромное и мерцающее. Первая ассоциация – пространственный портал.

– Зелье во внутреннем кармане, – сказала брюнетка. – Лучше выпей прямо сейчас.

Я не услышала, заворожённо глядя на мерцание и вновь ловя себя на ощущении, что всё взаправду. Ощущение не нравилось категорически.

– Всё, пора, – выдохнула брюнетка.

Я кивнула, но с места не сдвинулась. Стояла в надежде, что сейчас наконец придут санитары и галлюцинация отпустит. Да и в школу совершенно не хотелось, особенно в мужскую. Лучше тут остаться. К дворцовому интерьеру я уже привыкла, а к школе и порталам ещё нет.

Вот только спрашивать меня никто не стал. Брюнетка выждала немного, а потом ей надоело.

Я даже не поняла, как она это сделала – просто тычок, толчок, какая-то подсечка, и я уже лечу в мерцание. Ныряю в него, чтобы тут же оказаться в принципиально другом месте и услышать зловещее:

– Ну-ка, а это у нас кто?

Место, в которое меня переместило, выглядело непрезентабельно. Длинное нечто с бесконечным рядом двухъярусных кроватей, напоминало даже не казарму, а барак.

Тут было холодно, мрачно и нестерпимо пахло гуталином. Сглотнув нервный ком, я повернулась на голос – к тому, кто ехидничал по поводу моего появления.

Лысый мужчина плотного телосложения и с брюшком, широко оскалился и, окинув меня взглядом, констатировал:

– Какой-то ты хлипкий.

Я промолчала – да, всё верно.

– Как звать? – спросил лысый.

– Эстас эр Харринтер.

Брови лысого приподнялись, лицо вытянулось, а я испытала острое желание хлопнуть себя ладонью по лбу. Зелье-то не выпила! Голос не поменялся! У-у-у!

– Э... Эстас, – делано пробасила я и закашлялась в целях

маскировки. – Харринтер, – новый приступ кашля. – Прибыл... поступать.

– Кто там кхэкает? – прозвучало из глубин казармы.

Через миг из далёкой тени выступил ещё один индивид.

Если первый ассоциировался с завхозом, то этот однозначно относился к числу командиров. Высокий, плечистый, с широкой грудной клеткой и узким тазом. Животика даже не намечалось, волосы были густыми, короткими и чёрным. Выправка – прямой.

«Командир» приблизился, тоже окинул меня взглядом, и на миг почудилось, что мой маскарад раскрыли. Потом он поморщился и сообщил:

– М-да...

Прозвучало уничижительно, но я не обиделась. Вспомнив фильмы о военных, вытянулась по струнке и гордо задрала нос.

– Ладно-ладно, – отмахнулся второй. И уже «завхозу»: – Какая у него койка?

Лысый заглянул в вынутый невесть откуда список и сообщил:

– Шестьдесят шесть.

Тут выяснилось, что на данный момент я единственный прибывший кадет. Брюнетка перестаралась, выпихнула слишком рано. Зато благодаря её прыти мне позволили осмотреться:

– Погуляй пока, – буркнул «командир». – Койку и вещи

свои найди.

Кивнув, я тут же отошла к кроватям. Посмотрела на таблички с номерами и торопливо зашагала вдоль ряда, попутно ощупывая собственные карманы. Фляжка обнаружилась быстро и я, отойдя на достаточное расстояние, хлебнула зелья.

Оно оказалось неожиданно приятным, сладким, зато голос после него...

– Приём, – прошептала я. – Раз-раз.

Сказала и споткнулась, потому что ничего общего с девичьим пицанием. Баритон прозвучал настолько естественно, что я опустила руку и торопливо потрогала себя между ног – не отросло ли там чего-нибудь лишнего?

К счастью, с этим обошлось, зато с остальным...

Я отыскивала кровать, которая оказалась на верхнем ярусе, и, вспомнив упомянутые вещи, заозиралась. Правильно понимаю, что вещи прибыли сюда отдельно? Но где их теперь искать?

Впереди была стена, и я отправилась обратно вдоль ряда. В процессе обследования казармы обнаружила большой общий санузел, душевые без дверей, кухню, столовую и лестницу на второй этаж.

Рядом с лестницей висело зеркало, и я, вспомнив слова брюнетки про лицо, приблизилась, дабы опять увидеть своё отражение. На него зелье тоже повлияло – я осталась вроде собой, а вроде и нет.

Черты изменились. Лицо стало шире, подбородок массивнее, брови гуще. Теперь я в самом деле напоминала парня – миловидного, женственного, но именно парня, а не девушку, нацепившую мужской костюм.

Нервно сглотнув от этой продуманности, я пошла дальше. Нашла класс для занятий, несколько дополнительных комнат и лишь в самом конце набрела на этакий свободный пятачок, где возвышалась гора чемоданов. Понять, который из них мой, я, ясное дело, не могла.

Но убивало другое: чем дальше, тем чётче становилось ощущение грядущих неприятностей. В итоге я села прямо на пол и пришла к выводу – бежать из этой школы нужно. Вот прямо сейчас!

Вернуться к брюнетке, и... А что дальше неизвестно. Брюнетка называла меня Элис, значит, подлога не увидела. Хорошо это или плохо я не понимала, но точно знала, что жить в казарме, среди мужчин, сложнее, чем в цивилизованных условиях.

Во дворце проще! – подумала я. И тут же вспомнила о том, что дворцы место специфическое. Там интриги, заговоры, яд в бокале... Да и Элис «во дворце» знают, то есть риск разоблачения очень велик.

Зато здесь я рисковала проколоться в другом смысле, ведь я девушка, а они... Уф, даже думать не хочется, что будет! Тем не менее, решить нужно.

Ну и главный вопрос – как это всё случилось? Как мне

вернуться домой?

Я сделала глубокий вдох и подскочила, услышав хмурое:

– Так! Не понял!

Взвилась на ноги и обернулась, чтобы обнаружить за спиной черноволосого «командира». Спросить, как его зовут, или нет?

– Это что за медитации в неурочное время, – кое-кто сердился. – Чего расселся?

– Мм-м, – ответила я многозначительно.

– Заняться нечем?

Я опять вытянулась по струнке и, вспомнив всё те же фильмы, гаркнула:

– Никак нет, сэр!

– Сэр? – не знаю, что ему не понравилось, но на меня устались скептически. Ещё более скептически обошли кругом, а потом недобро хмыкнули. – Ты забыл, как выглядят твои пожитки?

Удивительная проницательность. Как он догадался?

– Так точно, – ответила я, понимая, что говорить правду, наверное, не стоило. Сглотнула и добавила: – Это всё нервы. – И уже совсем тихо: – Я так рад-д-д оказаться здесь, что... переволновался. Совсем.

«Командир» остановился и, кажется, поверил.

– А найти чемодан по магической метке?

Э-э... Чего?

Я чуть не застонала, сопоставляя всё, что уже слышала.

Драконы, Око Жизни, ущемление женских прав, а теперь ещё и магия. Жесть!

– Найду, – заявила я. – Но чуть позже.

Ведь можно разволноваться настолько, что даже магия отказала? Почему бы нет?

– М-да, – протянул «командир». Прозвучало так, словно меня уже отчислили. – Ладно, малёк. Вопросы твоей нервной системы мы обсудим позже. А сейчас давай... – он мотнул головой, – прекращай дрожать и дуй за мной.

Мужчина развернулся и отправился к центру казармы. Собственно, к тому месту, куда совсем недавно меня перенёс телепорт.

Там мне вручили лист бумаги, нечто похожее на перьевую ручку и велели отмечать прибывших, оглашая им номера коек. Пара минут ожидания, и началось.

Глава 2

Из приятного – Эстаса эр Харринтера тут действительно не знали. То есть никто из восьмидесяти парней не пытался здороваться или спрашивать, как мои дела.

На меня смотрели с удивлением, словно впервые видят и вообще не понимают, что я тут делаю. Впрочем, последнее было связано скорее с моей комплекцией – один из кадетов даже хмыкнул:

– Ну ты и дрыщ!

Положа руку на сердце, рядом с ними я в самом деле была дрыщом, причём самым настоящим. Стояла и дрожала, и

ощущала себя как юный балерун на конкурсе «Главный бодибилдер страны».

А после того, как «завхоз» назвал «командира» милордом Рагаром, стало ещё хуже – так вот чья пасть не давала покоя здешнему феминистическому обществу! Одно приятно – по всему выходило, что вылететь из школы действительно легко.

Правда легко. Достаточно немного облажаться, и ты уже отчислен с отбора. Миг, и милорд Рагар пинком отправляет тебя в обратный портал.

От возможности вернуться «во дворец» стало легче, причём настолько, что я решила немного задержаться в предложенном рассаднике шовинизма. Притормозить и посмотреть, а что тут ещё?

Закончив со списком, я предприняла вторую попытку разыскать свои вещи. Вернулась к месту, где совсем недавно возвышалась гора чемоданов, и улыбнулась – из всего многообразия остался лишь один тюк.

На бирке – самой обычной, а не магической, – было написано «Эст», и я опять-таки улыбнулась. Стараясь не пыхтеть, перетащила вещи к своей расположенной в дальней части строения кровати и напоролась на новый сюрприз.

Впрочем, это было ожидаемо. Ведь я уже видела всех этих парней, могла сообразить, но вышло как вышло. Я очутилась в этаким лесу. Среди высоких, плечистых, по большей части длинноволосых образчиков местного общества.

Мой сосед снизу и вовсе был голым! В смысле, стоял в одних трусах.

Он разбирал вываленную на койку одежду, демонстрируя максимум загорелого тела. Внушительную мускулатуру, огромные ноги и обширную татуировку в виде проступившей на коже чешуи.

В памяти опять всплыли слова про драконов, и вновь стало неуютно, зато остальные видевшие творение тату-мастера ухмылялись.

– Не рано ли тебе, Йерс? – с ленцой произнёс один из кадетов. Высокий, статный, с белокурой гривой.

– Тебя не спросил, – огрызнулся татуированный.

Кстати, его волосы были медными, тоже длинными, и блестящими такой ухоженностью, словно из нас двоих девушка это он.

– Очень зря, – не смутился блондин. – Я бы подсказал, что Око таких самонадеянных не любит.

Йерс оскалился, демонстрируя идеально-белые зубы, а блондин расправил плечи, став шире раза в полтора. Я почувствовала себя особенно незащищённой и даже собралась испугаться, но тут грянул гонг, и усиленный то ли техникой, то ли магией голос Рагара произнёс:

– Общий сбор!

Ссора сразу прекратилась. Ещё секунда, и всех буквально сдуло. Мне пришлось мчаться вприпрыжку, чтобы успеть на первое в своей жизни военное построение. Парни вытя-

нулись в шеренгу, и я хотела юркнуть им за спины, но угодила в поле зрения Рагара. Этот взгляд был словно лассо – пришлось встать и выпрямиться как все.

Несколько секунд все молчали. Тишина, наполнившая и без того мрачную казарму, мне не понравилась. Улыбка, расцветавшая на лице Рагара, нравилась ещё меньше, а потом командир произнёс:

– Ну что, сопляки! Я вас сюда не звал, вы сами напросились. А раз так, то первое задание этого отбора – обеспечить себе ужин. Обоз с провизией где-то застрял. Увы.

Все промолчали, а мне... в этот раз вспомнились не фильмы, а реалити-шоу про выживание. Добыть пищу – это неплохо и хочется верить, что выполнимо. Осталось понять, мы работаем командами или каждый сам за себя?

Оказалось – командами. Рагар назвал шестерых и, парни были нашему главному явно знакомы. В списки он не смотрел и кивал назначенцам весьма благодушно, а те бодро скалились в ответ.

После этого начался набор команд, и я опять ощутила себя гадким утёнком. Стояла и ждала, а моё имя никто не проносил.

Я думала, что в конце-то, самой последней, меня уж точно назовут, но все разбились на стайки, а я осталась. После недолгого молчания вместо фамилии «Харринтер» услышала кое-что другое, от самого Рагара:

– Ну что, малёк? Долетался?

Не поняла.

Я уставилась вопросительно, и командир пояснил:

– Ты в пролёте. Свободен. Для тебя испытания закончились.

Я снова не поняла и спросила уже вслух:

– Почему?

Рагар посмотрел так, словно вопрос, мягко говоря, глупый.

– Потому что ты без команды. Тебя не выбрали. Ты не внушаешь доверия другим кадетам, а война – дело коллективное. Завалить в одиночку кабана или горного льва тоже невозможно, значит, текущее задание ты тоже провалил. Итого два проваленных задания, а это проигрыш. Можешь погрустить в уголке, а я, как освобожусь, открою для тебя портал.

К концу этой тирады я надулась. Логика была понятна, но...

– Они просто ещё не знают, насколько я хорош, – я мотнула головой в сторону остальных. – Им нужно время, чтобы рассмотреть мои таланты.

– Увы, – Рагар развёл руками.

– Если мы говорим о войне, то в бой идут не в первые минуты знакомства, – не испугалась я. – Поэтому выгонять меня до того, как мы познакомимся, неразумно. Это вкусовщина. Предвзятое отношение.

В казарме стало очень тихо. Бровь Рагара приподнялась,

на лице замершего в отдалении «завхоза» появилось заинтересованное выражение.

Кажется, я сейчас субординацию нарушила – ведь спорить с командиром, наверное, нельзя?

– Кхм, – брUNET посмУрнел. – Ну, допустим.

Я сглотнула и решила идти до конца:

– И потом, неужели на войне не бывает индивидуальной работы? Диверсанты, подрывники, снайперы?

Рагар поднял руку, призывая к молчанию, и уставился таким взглядом, что захотелось сбежать. В общем, инициативу и споры тут действительно не любят.

Я приготовилась к худшему, но командир (кстати, других командиров в казарме по-прежнему не наблюдалось) оказался человеком отходчивым. Поубивав взглядом, он улыбнулся и сказал:

– Хорошо, малёк. Оставайся до вечера. Выгоню после того, как с голоду умрёшь.

– Спасибо, – вежливо откликнулась я.

Несколько секунд общего внимания, и обо мне забыли.

– Так, – чуть повысив голос, сказал Рагар. – Дверь там. Солнце уже высоко.

Парни закивали и, сбившись плотнее, принялись обсуждать предстоящее мероприятие. Я же развернулась и в третий раз отправилась к выделенной мне кровати – хотелось заглянуть в баул и понять, что там есть.

Короткая ревизия выдала несколько комплектов нижнего

белья, пару отрезков ткани, предназначенных для перематывания груди, запасную одежду и целую стопку книг, названия которых мне ничего не сказали.

Ещё нашлась смена обуви – такие же сапоги, как были на мне, – моток туалетной бумаги и большой, опасного вида нож. Последнему я обрадовалась как родному и, пристегнув к поясу, отправилась посмотреть, что там снаружи.

Кстати, а где тут можно достать бутылку воды?

Стоило выйти из казармы, и рот мой изумлённо приоткрылся. Просто там, впереди было море – лазурное, спокойное и невероятно красивое. Ожившая мечта.

Сначала я заметила именно его, и уже потом обратила внимание на скалы и отделявший от моря обрыв. Да, пляжем с шезлонгами тут и не пахло.

Казарма представляла собою длинное деревянное строение в два этажа и стояла на вершине скалы. Справа виделись те же скалы и далёкий, выросший на камнях лес, а слева... Угу, опять скала, но значительно выше нашей. На ней возвышался самый настоящий замок с крепостной стеной и шпилями. Как-то сразу стало ясно, что этот замок и есть Высшая Военная школа, а нас, потенциальных первокурсников, принимают, что называется, в предбаннике.

Что ж, тоже вариант.

От высоты закружилась голова, сердце пугливо сжалось. Несколько минут я просто дышала, стараясь совладать с эмоциями, а потом огляделась ещё раз.

Эпичности пейзаж не утратил, но при более трезвом рассмотрении всё оказалось не так уж страшно. Я увидела несколько троп, одна из которых вела к лесу, заодно заметила, что кроме мхов и кустарника на скалах растут невысокие деревья.

Погода была тёплой, над головой светило солнце. Здесь, как и дома, стояло позднее лето, а с точки зрения добывания пищи лето – это хорошо.

Я даже плечи расправила! Воодушевилась! И с трудом удержалась на ногах после тычка в плечо:

– Эй, Харринтер, чего встал? – бахнули над ухом.

И уже другой голос:

– Загораживаешь проход.

Я отпрянула и развернулась, чтобы увидеть команду молодых и мускулистых.

Первая группа. Они притормозили, чтобы взглянуть сначала на меня, потом на пейзаж, и слаженно потрусить по тропинке, уводящей в лес.

За первой из казармы выскочила вторая группа, за нею третья, и так далее. Последним в проёме показался провожающий своих птенцов Рагар, и я с неудовольствием отметила, что командир будет помассивнее остальных.

Выше, сильнее, наглее и опытнее. Что, впрочем, логично, ведь он главный.

– Ну чего встал? – заметив меня, хмыкнул Рагар.

– Размышляю, как завалить кабана, – призналась я нехотя.

Оскалился.

– Размышляешь? Вообще-то в армии это не приветствуется, но я иногда разрешаю. – Очень мило. – Кыш отсюда! – гаркнул командир, и я подпрыгнула.

Через миг уже мчалась по той же тропинке, по которой ушли остальные семьдесят девять парней.

И чем дальше шла, тем чаще думалось о том, что соваться в лес, где бродит толпа головорезов, совершенно не хочется. А ведь кроме кадетов там дикие звери! Мне ведь не почудилось, что Рагар упоминал львов?

Волна пугливых мурашек превратилась в цунами паники, и я остановилась. Нет, в лес не сунусь. Ни за что!

Окинув взглядом пространство, я сошла с тропинки и двинулась вдоль выпирающего куска скальной породы. Как там звучало задание? Добыть себе ужин? И слова «охота», кстати, не было, следовательно, еду можно и выпросить, и даже украсть!

Только деревень поблизости не наблюдалось, а до замка, где точно есть склады с провизией, не добраться. Но может при повторном, более тщательном осмотре, такой склад найдётся и в нашей казарме, а?

Осенённая этой мыслью я притормозила, но возвращаться было как-то рано. Я решила оставить вариант с обыском на крайний случай. Пока же можно обследовать местность и поискать... ну, не знаю, может каких-нибудь сусликов? Правда не уверена, что рука поднимется этих сусликов убить.

Я шла и смотрела, смотрела и шла, а когда наткнулась на жирную змею, которая грелась на солнце, взвизгнула так, что даже зелье не сработало.

Визг ушёл в ультразвук, пронёсся по ущельям и был подхвачен эхом. Получилось до того громко, что змея заворочалась и поползла прочь.

Ну а я резко сменила траекторию и поспешила дальше. Сердце стучало бешено, а девственная природа нравилась всё меньше. Ну не турист я. Не турист!

Испуганная и одновременно раздражённая, я завернула за огромный валун и резко остановилась. Там, впереди, был валун поменьше, а на нём сидел крошечный дракон.

Он был размером с футбольный мяч и напоминал статуэтку из магазина сувениров. Этаким янтарь, приклеенный к камню. Очень выразительный и однозначно не живой.

Пусть не сразу, но я приблизилась. Протянув руку, коснулась каменной шкурки. Погладила шипастую голову, ущипнула дракошу за кончик хвоста. Его изгибы мерцали на солнце, в глубинах каменного тела теплился свет, который ощущался как нечто очень приятное.

Меня наполнила радость – необъяснимая и странная. Потом я протянула руку, прикоснулась к торчащему из драконьей пасти зубу и ойкнула – зуб не мог проткнуть палец, но проткнул.

Кровь выступила быстрее, чем обычно, статуэтка пусть чуть-чуть, но испачкалась. Зажав палец, я отскочила от кам-

ня и выпалила обвинительно:

– Эй!

Сказала и сама себе удивилась. Я ругаюсь с сувениром. Дожили.

Тихо рыкнув, я развернулась, и...

– Стой, не бойся, – прошелестел... Ветер?

Я вздрогнула и обернулась, чтобы увидеть всё того же янтарного дракончика – совершенно неподвижного и точно не живого.

– Хочешь, я поделюсь с тобой магией? – это тоже ветер сказал.

Вот кому как, а я поняла, что с меня хватит. Вытерев палец о край штанов, продолжила стремительное отступление к тому самому валуну.

– Алиса...

Я споткнулась, но решимости не утратила. Завернула за валун, сделала ещё три шага, оглянулась и... признала себя трусихой. Что бы это ни было, мне оно не надо. Приключения, раз уж они свалились на голову, лучше получать порционно! Что сейчас в моём списке? Ах, да. Еда!

Пропитание я, как ни странно, нашла, но решение проблемы получилось неожиданным. Скалы говорите? Всё верно, но проверка показала, что и тут была земля.

Островки плодородной почвы встречались редко, но, тем не менее, были; и на одном из них я обнаружила растение, облепленное полосатыми жуками. Без жуков ни за что бы не признала, да и с ними не сразу поверила. Но это действительно был картофель. Самый обыкновенный, можно сказать, родной.

Красивый китель Эста Харринтера сразу превратился в мешок, а я в гужевую лошадь. Картошку выкапывала прямо руками, благо земля мягкая, и набирала побольше – вдруг Рагар решит морить голодом ещё несколько дней?

Вернувшись в казарму, сразу столкнулась с пузатым «завхозом», тот посмотрел заинтересованно. Сначала буркнул, что я рановато, а потом...

– И что это у нас? – спросил он, кивая на плотно набитый, заброшенный на плечо китель.

– Деликатес! – радостно оскалилась я.

Не поверил. Заставил положить ношу на землю и показать, что там. Увидав картофель, удивился ещё больше:

– Ты собираешься это есть?

Недоумение было искренним, и я кивнула.

– Ты уверен, что оно съедобное?

Теперь я засомневалась. Может правда не съедобное? Может я вообще ошиблась, и это, невзирая на внешнее сходство, совсем другой плод? Или он тут ядовит?

Недолго думая, я достала нож и разрежала один из клубней. Пригляделась, приняхалась и сказала твёрдо:

– Уверен.

– Мм-м, – с тем же сомнением протянул «завхоз».

Я махнула рукой. Снова собрала полы кителя и, протиснувшись мимо пузатого, потащила добычу в кухню. Я уже видела зону готовки, и огромные квадратные плиты, стоявшие прямо посередине помещения, пугали. Как их, интересно, включить?

– Эй, малёк! – донеслось вслед. – Как приготовишь, дай попробовать!

Я притормозила.

Губы дрогнули в улыбке. Ему так интересно? Ну тогда...

– Обязательно, – я обернулась. – Но с одним условием.

Толстяк хмыкнул и недобро сложил руки на груди. Идея помощи кадету ему точно не понравилась, но просила я самую малость – бутылку масла, сковородку и ликбез по обращению с плитой.

Глава 3

Рагар

Дел в замке было так много, что пришлось принимать волевое решение. Отодвинуть все отчёты, убрать подальше списки и, поднявшись из-за стола, открыть портал.

Отбором кадетов я всегда занимался лично, и такой подход давал плоды – наша Высшая Военная школа являлась лучшим учебным заведением континента.

Не следует пускать всё на самотёк и сейчас.

Вспышка, переход, и вот я уже в казарме. Выйдя из портала, ухмыльнулся, предвкушая развлечение, но через миг уловил странный, незнакомый аромат.

Казарма была пуста. По моим расчётам, первые птенцы начнут появляться здесь через час-полтора, но этот запах... он был съедобным и доносился с кухни. Неужели Форгин что-то готовит? Он, конечно, не любитель, но с него станется. А вдруг?

Следуя инстинктам, я добрался до кухни и застыл в проёме. Картина, представшая взгляду, была удивительной – за столом сидели Форгин и Эстас эр Харринтер, наш главный недокадет.

Толстый и тощий. Упитанный и тщедушный. Перед ними стояла большая сковорода, и ели эти двое прямо из неё, и так, словно боялись, что у них отнимут.

– Эй! – окликнул я.

Жевать перестали, повернулись.

– Что здесь происходит?

– Харринтер принёс ужин, – с набитым ртом пояснил Форгин.

Я бросил взгляд на окно и не удержался от комментария.

– Так до ужина ещё долго.

– Мы решили поесть пораньше, – Форгин, кажется, был счастлив. – Сам знаешь, наедаться на ночь – для фигуры не хорошо.

Форгин похлопал себя по обширному животу, а недокадет опять склонился над сковородкой.

Я замер. Вот уж не ожидал увидеть Харринтера с добычей. Впрочем, объедающий малька Форгин – нечто ещё более невероятное. Он же у бедных и убогих не берёт!

А Харринтер в самом деле был убог. Увидев его впервые, я вообще решил, что передо мной девушка, например, его сестрица, как там её зовут? Элис? Но, присмотревшись получше, когда кадет медитировал на гору чемоданов, я всё же признал в нём парня.

Впрочем, явление девицы невозможно в принципе – нет такой идиотки, которая рискнёт оскорбить школу и лично меня подобным маскарадом. Стайка воинственно настроенных леди, конечно, пытается добиться для девушек права потягаться с кадетами на отборе, но дальше болтовни дело всё равно не идёт.

– Так, не понял, – сказал я.

В этот раз меня проигнорировали. Пришлось перейти к решительным действиям. Я приблизился, взял из лотка чистую вилку и наколол на неё жёлтый, ароматный ломтик какого-то... ну, по всей видимости, плода.

Попробовал. Прожевал под возмущёнными взглядами обоих – просто при ближайшем рассмотрении сковорода оказалась не такой уж большой, и еды в ней оставалась горстка.

– Мм-м, – сказал я. – И как это называется?

– Жареный картофель, – с тоской сообщил угадавший мои желания Форгин.

– Очень хорошо.

Я кивнул и, упав на свободный стул, придвинул сковородку ближе. Теперь и Форгин, и птенец уставились злобно.

– Не понял, – я притворился безмятежным. – В чём проблема?

– В том, что это наш ужин, – осмелился вякнуть Харринтер. Слово «наш» он подчеркнул.

– Хороший ужин, – похвалил я. – А с командирами надо делиться. Добрый командир – служба в радость.

Тщедушный Харринтер досадливо скрипнул зубами.

Форгин тоже скис, но быстро опомнился:

– У нас же ещё есть! – воскликнул он, обращаясь к недокадету и пихая того в плечо. Парнишка от такой ласки чуть не слетел на пол. – Давай-ка! Приготовь!

Малёк осознал не сразу. Его лицо вытянулось, а Форгин

ещё и подколот:

– Добро пожаловать в армию, сынок! – Бодрая улыбка и продолжение: – Давай, поторопись. Или ты хочешь обсудить приказ?

Харринтер хотел – он стал пунцовым, глаза опасно сузились. Но вместо обсуждения Эстас медленно отложил вилку, ещё более медленно встал и отправился готовить.

– Хм, а может в индивидуальном вкладе что-то и есть, – глядя ему в спину, философски заметил я.

Алиса

Картошки хватило на четыре сковороды, и это был ужас. К моменту, когда выключилась плита, я была красная и дико злая, а «командир» с «завхозом» жрали как не в себя.

Они даже не разговаривали – просто стучали вилками и жевали со скоростью промышленной молотилки. Так, что я в итоге не выдержала:

– Для хорошего пищеварения прожёвывать пищу нужно медленно и тщательно.

– Угу, – дружно ответили мне.

Когда сковорода опустела, оба откинулись на спинки стульев, и... нет, рыгнул только Форгин. Мы успели познакомиться, и я кое-что выведала – Форгин работал в школе во-все не завхозом, а отвечал за разъяснительно-политическую часть.

Что касается Рагара, он оказался не просто директором, а одним из лучших воинов королевства, а вдобавок младшим принцем. Третьим по счёту.

Тут, конечно, сразу вспомнился Ершов со своим «Горбунком», и сейчас, после всей этой изнурительной подготовки, я уже не сомневалась, что младший сын умом не отличается. Младший, как написал классик, и вовсе был дурак!

Они доели, и я попыталась свинтить с кухни.

– Эй, не так быстро! – остановил Форгин.

Притормозив, я с тоской покосилась на грязную сковородку – неужели заставят мыть?

Толстяк мысль угадал и отмахнулся:

– Посудой будет заниматься команда проигравших. Ты нам другое скажи – что ещё умеешь готовить?

Передо мной мгновенно открылась ну очень сомнительная перспектива.

– Ничего! – воскликнула я. Получилось громко, нервно и слишком поспешно.

Так, что начальство в лице сидящей за столом парочки, не поверило. На губах сразу заиграли хищные улыбки, и завхоз, а точнее политрук, сказал ласково:

– Харринтер, не ври.

Я впала в состояние замороженной рыбы. Стояла, смотрела на них, и даже не моргала – демонстрируя всем своим видом, что я – не я, а кулинария – вообще не моё.

– Да не бойся, – поддержал политрука принц. – Мы ведь добрые.

Угу. Только кушаете очень много. Слишком!

– Я одну лишь картошку и умею, – новая попытка соскочить.

– Эх ты, – покачал головой политрук.

Опять не поверил, но давить на меня не стали. Отпустили потому, что снаружи послышался басистый хохот – с охоты вернулся какой-то отряд.

– Ладно, позже обсудим, – голос Рагара прозвучал обман-

чиво-тепло. Брюнет поднялся на ноги и кивнул лысому. Оба неторопливо направились к выходу, а я, подумав, последовала за ними.

Когда вышли из казармы, обнаружили такую картину: десяток парней, перемазанных в грязи и крови, и аж два огромных кабана.

Это было ожидаемо, но при виде убитых животных меня замутило. Я не неженка, и даже не вегетарианка, но уж очень непривычно.

– Оп-па, – произнёс Форгин. – Ну ничего ж себе.

Рагар кивнул одобрительно.

Вперёд вышел уже знакомый блондин – тот, что смеялся над татуировкой Йерса, – и даже не спросил, а констатировал:

– Мы первые?

– Мм-м, нет, – помедлив, ответил Рагар. – Первый – он. – И кивок на меня.

Блондин застыл. Остальные тоже замерли, на перемазанных лицах проступило непонимание, потом неверие.

– Кто «он»? – в итоге нахмурился блондин. – Харринтер?

– А ты видишь здесь других кадетов? – хмыкнул политрук.

Я испытала смешанные чувства. С одной стороны, раздулась от гордости, что уделала таких крутых мачо, а с другой, стало неуютно – не прилетит ли мне за эту победу?

– И кого он убил? – голос блондина прозвучал предельно

неприятно.

– Никого, – ответил Рагар. – Но задание выполнил.

– Как?!

Объясняться с кадетами старшие, конечно, не стали. Они предпочли взглянуть на кабанов, потом Форгин что-то спросил про технику удара, и на площадке перед казармой завязался совсем другой разговор.

Через несколько минут появилась вторая команда, и эти притащили уже льва. Смотреть на ещё одно убитое животное было выше моих сил, и я, тряхнув головой, скрылась в казарме. Воспользовалась мужским ажиотажем для того, чтобы быстренько принять душ и переодеться в чистое.

После этого ещё раз выглянула за дверь и, поймав новую волну тошноты, решила уделить внимание найденным в бауле книгам. Вдруг там что-то интересное? Вдруг отыщу в них сведения как вернуться домой?

Несколько пухлых томов в суперобложках вогнали в ступор трижды. Первый раз – с самого начала, в момент их обнаружения в моих вещах. Тогда я просто мазнула взглядом по надписям, изумилась и забыла. Второй раз – вот сейчас, при попытке эти самые надписи понять.

Тут было что-то про магию, причём уровня высшей математики. «Полная вероятность соединения потоков», «Матрица и вариационный ряд структуры пульсирующих шаров». У меня голова заболела, причём мгновенно, но я не собиралась сдаваться. Выбрав одну из книг, залезла на второй ярус,

на свою кровать, открыла томик, и... благополучно поперхнулась воздухом.

Магии там не было. Я наткнулась на картинку с тщательно прорисованным мужским органом, на котором стоял жирный такой крест.

Картинка была настолько натуральной, что мне поплохело. Я пугливо закрыла книгу, но через миг открыла снова и принялась листать.

Остальные иллюстрации оказались менее шокирующими, но все они говорили о том, что в моих руках феминистическая литература. Возможно даже радикальная! Интересно, чем думала Элис, когда тащила такие книги сюда?

Представить реакцию парней было не сложно, и чувство самосохранения завопило, что книги надо сжечь – немедленно! Я была согласна, однако любопытство взяло верх. Я открыла введение и прочитала пару абзацев. Затем заглянула в оглавление и, пользуясь тем, что вся тестостероновая братия сейчас снаружи, принялась изучать этот явно нетипичный труд.

Для начала узнала об ущемлении имущественных прав леди, затем о запрете на профессиональную деятельность. Встретила упоминание Источников с драконьей силой, и вздрогнула, услышав шаги.

Оказалось, я уже не одна. К койке приближался блондин, и выражение его лица ничего хорошего не предвещало.

Я приготовилась даже не орать, а визжать, и признаваться

Рагару во всех грехах – только бы не били. Но потенциальный враг остановился в паре метров и, опершись плечом о стойку соседней кровати, хмыкнул:

– Ну и как это понимать, Эст?

Я хлопнула глазами и благоразумно промолчала.

– Зачем ты явился на отбор? Дома не сиделось?

Я продолжила молчать.

– Тебе ведь не нужна эта победа. Ты не воин, ты плевал на школу!

Прозвучало настолько категорично, что за Эстаса стало обидно. Может ему и правда плевать, но почему этот белобрысый возомнил, будто имеет право указывать? Пусть за своей жизнью следит.

– Либо убирайся отсюда, либо не лезь, – закончил своё выступление парень, и у меня аж кровь взыграла. Захлопнув книгу, я села на кровати и недобро уставилась сверху-вниз.

А блондин, видя мою воинственность, гаденько ухмыльнулся и добавил:

– Не боишься, что милорд Рагар узнает о твоих тёмных делишках?

Отлично. А эту реплику как понимать? Брат Элис замешан в каком-то криминале? Только этого не хватало.

– Откуда бы ему узнать? – мой голос прозвучал даже нагло, ведь мямлить с такими типами нельзя – сожрут с потрохами.

Ответом стала новая гаденькая ухмылка, и я не выдержала.

ла:

– То есть ты ещё и стукач?

Блондин вспыхнул. Лицо побагровело, кулаки сжались, на щеках проступили желваки. Моя воинственность тут же попятилась, из-за угла выглянула осторожность.

– Я не понял, чем вы недовольны, – сказала уже мягче.

– Наша группа пришла первой! Первой принесла добычу! – прошипел блондин. – Ты эту победу украл!

Я отложила книгу и на удивление ловко соскочила с койки. Теперь смотрела на агрессивного парня снизу-вверх, и это было не очень удобно, зато я крепко стояла на ногах. И имела больше шансов убежать!

– Ничего я не крал. Кто же виноват, что у любой задачи есть минимум два решения?

На меня зарычали.

– В следующий раз будешь знать, кого нужно приглашать в свою команду, – припечатала я, и блондин скривился. В общем, уж кого, а меня он точно не выберет. Никогда. Даже если останусь последним кадетом из всех.

– Эстас, не зли меня, – рыкнул блондин. – Проваливай отсюда. Или сиди тихо. Понял?

Растянув губы в невесёлой улыбке, я отвечать, опять-таки, не стала. Когда бугай ушёл, плюхнулась прямо на пол – во что Элис меня втравила? А мне ведь рядом с этим типом ещё и спать.

От мысли о предстоящей ночи по телу побежали мураш-

ки. Следом снова вспомнилась Элис – интересно, что между нами двумя всё-таки произошло?

Я по каким-то причинам очутилась на месте этой девушки, а где в таком случае сама Элис? Заняла моё место на Земле?

Мурашки сменились сочувствием – моё положение здесь опасно, но и Элис не позавидуешь. У неё есть брат и, вероятно, родители, а у меня никого. Никого и всё. Только подруги, но у тех свои заботы. Девочки помогут, но не так, как семья.

И задачи мои ничуть не проще отбора в Военную школу – прямо сейчас нужно искать новую съёмную квартиру, что, учитывая ограниченный бюджет, и для опытного обитателя нашего мира непросто. Добавить сюда проблемы на работе, в которой Элис точно не разберётся, и...

Тут я запнулась. Просто поняла вдруг, что больше не считаю происходящее глюком. Я признала тот факт, что попала в другой мир. Я... в реальности, где есть драконы и магия. Уф!

Тихонечко взыв, я позволила себе минуту слабости – посидела, обхватив голову руками. Потом поднялась и сходила на улицу, чтобы узнать, что с добычей вернулись все. Однако пачкать кухню кадеты не собирались, они раскладывали костры прямо на камнях, недалеко от казармы.

Справа устроили «разделочную зону», при виде которой к горлу снова подступила тошнота, и кроме туш там обстругивали огромные палки, которые собирались использовать в

качестве вертелов. За всем этим процессом наблюдал лысый Форгин, а Рагар куда-то запропастился.

Поискав взглядом безымянного блондина, я облегчённо выдохнула – он был здесь, то есть о неведомых тёмных де-лишках Эстаса Харринтера начальству не рассказывал. Понять бы чего такого он знает? Чтобы быть готовой к тому, в чём могут обвинить...

Глава 4

Я понимала, что для успешной жизни нужно вливаться в коллектив, а общее пиршество – лучший способ, но новость о моём попадании оказалась неожиданно тяжёлой. Меня словно придавило к полу гигантской каменной глыбой и лишило всех сил.

Я чувствовала себя разбитой. Заглянула в туалет, где, к счастью, были не только открытые писсуары, но и закрытые кабинки, и отправилась в койку. Легла прямо в одежде, с перемотанной и уже ноющей грудью, и отключилась раньше, чем успела сказать «капец».

Проснулась глубокой ночью, от двух вещей: тяжёлого запаха мужского пота и храпа. Запах не просто висел в воздухе – он его пронизывал, насыщал и наполнял, хоть ножом режь.

Ну а храп...

– Война – дело коллективное, – кривляясь, шёпотом передразнила Рагара я. – Угу. Если они будут так храпеть на войне, то их перережут ещё до начала битвы. Просто чтоб замолчали!

Злая и... да, всё-таки перепуганная, ведь не каждый день ночью с толпой молодых мужчин, я спустилась вниз. Стараясь не издавать лишних звуков, вышла из казармы и жадно вдохнула свежий воздух. Он был наполнен солёным запахом моря, вдалеке шумел прибой.

Руки сами нырнули под рубаху, отыскиали булавку, скреплявшую дурацкую эластичную ткань, и с моих губ слетел тихий стон облегчения: перетянутая грудь – это жёстко.

Постояв возле казармы, я подумала и... продолжила наслаждаться в сторонке. Отошла от двери, потом и вовсе спряталась в густую тень очередного валуна.

Ночь была тихой. Ветер пробежал по волосам, звёзды мерцали, над головой висела луна, а я дышала и не ждала подвоха. В какой-то момент инстинкты заставили повернуться, и я увидела тусклую вспышку портала. Из портала вынырнул мужской силуэт и бодро направился к двери.

Не доходя до казармы, силуэт размножился, и на этой процедуре экспресс-клонирования у меня рот приоткрылся. Но хуже другое:

– У настоящего Рагара перстень на пальце, – шепнул... уже знакомый ветер.

Как мне удалось не завизжать, не знает никто!

Я подпрыгнула, чуть не поскользнулась и заозиралась в поисках янтарной статуэтки. Её не было. Впрочем, может и была, но через секунду это стало неважно – я отвлеклась. Из казармы донёсся сначала грохот, затем мат, потом прогре-

мело:

– Это нападение!

Голос принадлежал Рагару, однако был искажён, и будь я спросонья ни за что бы командира не узнала.

После сообщения снова мат и грохот. А я подумала, что всё логично. Ведь, когда враг сыт и празднует победу, он более уязвим, самое время напасть.

Неясным было другое – почему парни ситуацию не предвидели? Ладно я, не местная и не военная, но они-то готовились поступать в школу? Должны были наводить справки об испытаниях, выяснять?

Окна казармы озарились светом и сразу погасли, а звуки борьбы усилились. Вздохнув, я пришла к выводу, что оставаться в стороне нельзя. Подхватила обрубок какой-то палки и отправилась к остальным.

От мысли, что сейчас меня, вероятно, будут бить, стало зябко. Нет, я-то помнила, что нападающие не настоящие, но, судя по звукам, это были не бестелесные иллюзии и лупили они ой как.

Но может не заметят? Может мне повезёт?

Пугливо замерев перед дверью, я всё-таки скользнула в казарму и вошла в спальное помещение. Было темно, однако видела я неплохо. В длинном проходе шла реальная драка – толпа кадетов против нескольких облачённых в чёрное фигур.

На моих глазах одну из фигур припечатали ну очень силь-

но. Один парень ударил кулаком в лицо, а другой провёл серию ударов по почкам, и клон исчез. Этот момент сопровождался победным воплем, только хода драки не изменил. Нападавших было немного, но уровень мастерства принципиально выше. Короче, сложный бой.

Бесшумно отступив в тень, я огляделась снова и наконец заметила кое-кого неподвижного. Лица не увидела, но это явно был Рагар. Он делал некие пассы руками, видимо, управляя клонами. Что ж...

Пользуясь темнотой, шумом и собственной малогабаритностью, я прокралась к Рагару – благо тот стоял спиной – и, ткнув палкой между лопаток, выпалила громко:

– Милорд, вы убиты!

И всё бы хорошо, только голос подвёл. Действие зелья заканчивалось, голос был почти моим, то есть девчачьим, и... у-у-у!!!

– Вы, кхе-кхе, убиты! – нарочно закашлявшись, повторила я.

Взмах рукой, мелькнувший на этой руке перстень, и драку остановили.

Клоны лопнули, словно мыльные пузыри, а под потолком вспыхнули круглые светильники. Директор Высшей Военной школы обернулся и удивлённо уставился на меня. А парни ещё не поняли – они пыхтели, ругались, искали новых врагов и выглядели потрёпанно и побито.

Я же стояла с обломком палки в руке и смущалась. Когда

оказываешься в центре внимания, это всегда нелегко, а уж тут...

Ну и дополнительный момент – может стоило не тыкать, а ударить? Использовать не условное убийство вражеского командира, а взрезать взаправду? Чтобы наверняка?

– Мм-м... – протянул одетый во всё чёрное директор.

Парни же перестали возиться и без всяких команд выстроились в пережёванную жизнью шеренгу. Я хотела шагнуть к товарищам, но было как-то неудобно, поэтому осталась, где была.

Меня окинули очередным пристальным взглядом и сказали с неожиданной улыбкой:

– Молодец, Харринтер. Как понял, кого убивать?

Я неожиданно зарделась, пожала плечами. Хотела ответить, мол – «я не спал, нарочно караулил, всё видел и поэтому»... Но, помня про голос, от объяснений решила воздержаться. Голову тоже опустила пониже – на случай, если вернулись девичьи черты.

– Чего молчишь? – не удовлетворился Рагар.

И я не выдержала, буркнула:

– Герой должен быть скромным.

Пауза. И тишина такая звенящая. Потом директор захмыкал, а от шеренги кадетов повеяло ну очень нехорошей энергетикой. В этот миг я вспомнила про грудь.

Ткань была ослаблена, начинала сползать, а сама грудь... надеюсь, под объёмной рубахой её всё-таки не видно?

Тем не менее, я ссутулилась, пытаюсь втянуть все выпуклые формы в себя и вообще слиться с воздухом.

Сжалась и тут же услышала насмешливое:

– Не сутулься, Харринтер! Герой должен быть не только скромным, но и с прямой спиной!

Рагар размахнулся и хлопнул меня по этой самой спине, да так, что я едва не улетела к соседней стенке. Крякнула, охнула и в целом даже выпрямилась, очень надеясь, что грудь и сейчас не видна.

– Кстати, почему ты в одежде? – спросил Рагар.

Тут я отметила ещё один важный момент – все мои товарищи были в трусах, и выглядело это внушительно. Широкие плечи, мускулатура, редкие, но всё же татуировки... Посмотрев на всю эту демонстрацию силы, я нервно сглотнула.

Однако это был не единственный нервирующий элемент.

Когда командир ударил по спине, меня словно электрическим током кольнуло, и ощущение оказалось очень далёким от казарменно-уставных отношений. Я напряглась и одновременно расслабилась, а внутри пусть на миг, но поднялась очень непонятная волна.

А Рагар ещё и хмурился, словно тоже ощутил нечто странное. Нежданное и нетипичное.

Пришлось очень постараться, чтобы вернуться к заданному командиром вопросу. Только придумать достойный ответ из-за всей этой сумятицы не успела. В итоге с языка слетело:

– Стесняюсь, кхе-кхе, сэр.

Опять звенящая тишина. Брови начальства поползли вверх, выражение лица стало ироничным. Спустя ещё миг по шеренге моих как бы товарищей побежали смешки.

– Хм, так ты у нас не только героический, но и нежный? – после очень долгой паузы поддел Рагар.

Хотелось кивнуть – да, я такая, и смысл скрывать правду? Но я пожала плечами.

Командир хмыкнул, остальные по-настоящему развеселились, однако от комментариев пока воздержались. После новой долгой паузы директор Высшей Военной школы посуровел и приказал:

– Так! Всем спать! Завтра будет разбор!

Он развернулся и вышел, а я осталась перед одетым в одни лишь трусы строем. В других обстоятельствах я, возможно, восхитилась бы всей этой брутальностью, но сейчас меня посетила совсем другая мысль. Не новая, зато куда более яркая, чем в прошлый раз: валить отсюда надо! Срочно!

Не важно, что ждёт «во дворце», там точно будет безопаснее, чем здесь!

Рагар

Занятно, но факт: каждый второй птенец влетает в двери моей школы совершенно безголовым. Они мечтают поступить, готовятся, но первое же испытание отключает мозги даже у тех, у кого они есть.

За десять лет моего пребывания на посту директора, никто не выставлял караульных в первую ночь. Картина всегда была одна – после хорошей охоты и сытного ужина кадеты расслаблялись и позорно проигрывали горстке напавших в ночи иллюзий.

Тем удивительнее было оказаться в роли условно убитого. Меня. Условно. Убили.

И, главное, кто!

У нас есть правило: по завершении испытаний (и при вылете с отбора) все дают магическую клятву. Никто из кадетов не может рассказать, что именно происходило, каким испытаниям я их подвергал.

Разумеется, отбор не так уж далёк от непосредственной учёбы, но про неё тоже молчат – уже добровольно. Чтобы не портить «удовольствие» тем, кто придёт потом.

То есть знать новобранцы вроде и не должны, но, если немного пораскинуть мозгами, всё элементарно. Настолько очевидно, что проще не придумаешь! Только до сегодняшней ночи никто работать головой не спешил.

Способность мыслить проявлялась у птенцов позже – после двух-трёх бодрящих марш-бросков по горной местности. Харринтер... всё удовольствие испортил. Нарушил статистику за десять лет!

Пообещав кадетам разбор, я поднялся на второй этаж и толкнул дверь личной комнаты. Разделся, упал на узкую кровать и уставился в потолок.

Смотрел, смотрел и уснул.

А проснулся от шуршания в почтовой шкатулке – за окнами было ещё темно, на часах без трёх минут пять, и это шуршание пришлось очень кстати. Я встал, натянул штаны, рубаху и вышел, чтобы стукнуть в дверь Форгина.

Тот уже не спал, открыл сразу и встретил меня бодрым оскалом.

– Что там с формой? – спросил я.

– Всё отлично, уже прислали, – вытягиваясь по струнке, ответил соратник и подчинённый.

Я кивнул:

– Идём порадуем мальков!

Кадеты отреагировали на раннюю побудку хмурой сосредоточенностью. Ночное происшествие взбодрило, желторотики вспомнили, что здесь не курорт. Вскидывали и одевались быстро, ещё быстрее строились перед нами с Форгином.

Только один отставал – Харринтер. «Герой» выглядел несчастным и замученным, словно вот-вот упадёт и испустит дух.

– Эй, Нежный! – не выдержал я. – Поживей!

Кадет вздрогнул, посмотрел исподлобья. Остальные зашмыкали, а Форгин глянул вопросительно – он подробностей нападения ещё не знал.

Я махнул рукой – мол, объясню позже, – и Форгин отвлёкся на форму. Взял двоих, чтобы принести тук с костюмами для тренировок. После этого начались раздача и инструктаж.

Впрочем, инструктаж – громко сказано, объяснять тут было нечего:

– Маршрут обозначен магическими светлячками. Кто прибежит раньше других, молодец.

Через шесть минут казарма опустела, ушли все, кроме кандидата в мои «любимчики». Да-да, Харринтер по-прежнему медлил. Он взирал на выданное трико с такой неприязнью, словно ему подкинули дохлую линялую змею.

– Проблемы? – окликнул Форгин.

Кажется, Харринтер хотел кивнуть, но в итоге мотнул головой и снова сосредоточился на одежде. Мы оставили их наедине – в смысле, трико и Харринтера. Между этими двумя явно происходил некий немой диалог.

– Ему не понравилось? – поднимаясь по лестнице, фальшиво загрустил Форгин. – А я так старался, подбирал по размеру!

– Не бойся, он ещё оценит, – я тоже не удержался от иронии.

Мы поднялись на второй этаж, я указал на дверь своей

комнаты. Там, за чашкой остывшего кофейного отвара, рассказал Форгину, как прошло нападение, и тот, узнав о победе Харринтера, удивлённо округлил глаза.

– Да ладно, – подумав, отмахнулся Форгин. – Это совпадение. Он просто не спал.

– Без разницы, почему и как это произошло. Факт в том, что он убил «вражеского капитана» и выручил всех остальных.

Преподаватель по политической подготовке качнул головой и спросил:

– Так почему «Нежный»?

Я объяснил про сон в одежде. Ясно, что стеснительность ни при чём, Харринтер не разделся по каким-то другим причинам, но кого это волнует? Нежный, и всё.

– Интересно, – Форгин снова задумался. – Не уверен, но, кажется, я слышал что-то про Харринтера-младшего. Кажется, что он странный.

Форгин мог поинтересоваться досье кадетов, но он предпочитал просматривать дела уже поступивших. Это объяснялось не столько ленью, сколько желанием составить собственное мнение, не привязанное к досье.

Форгин предпочитал сначала посмотреть, потом почитать и свести все эти знания в единый, более объективный вывод.

Я был предвзят изначально, поэтому материалы, предоставляемые отделом внутренней безопасности школы, изучал по мере их появления на моём столе.

– Да, он странный, – кивнул я. – Даже если закрыть глаза на его комплекцию, удивительно, что этот парень изъявил желание поучаствовать в отборе.

Форгин уставился вопросительно, и я пересказал что знал:

– Лорд и леди Харринтер, родители Эстаса, заядлые путешественники. В последний раз они были в королевстве лет семь назад. Эстас, как и его сестра Элис, находятся под надзором дяди и бабушки, но надзор, как я понял, номинальный. Правда, очевидных проблем с этой парочкой всё-таки нет.

– А в чём странность Эстаса?

– Он вообще-то затворник. До недавнего момента Эст не покидал пределы родового поместья. Его не видели никогда и нигде.

– Может он больной? – преподаватель по политической подготовке пришёл к тому же выводу, что и я недавно. – Поэтому сидел, не высовывался, а тут... Заставили?

– Я тоже подумал, что семья надавила. Ведь он аристократ, а военное образование для аристократии – норма. Хотя бы попытка его получить!

– Но тогда он бы пытался слиться? – заметил Форгин. – А Харринтер не пытается, значит, участвует в отборе добровольно?

– Не факт. Отбор только начался, – я поджал губы. – Мы не знаем, что будет дальше, и я не хочу спешить с оценками. Коллега кивнул.

Мы посидели ещё немного. Форгин хмурился, а я с неудовольствием вспоминал момент прикосновения к Харринтеру. Меня словно маленькой молнией пронзило. Что это за ерунда?

Форгин залпом допил остатки отвара и, сообщив, что намерен поспать ещё пару часов, вышел. Мне дополнительный сон не требовался, зато я вспомнил про почтовую шкатулку. Потянулся, пустил по крышке импульс магии, а когда замок щёлкнул, достал пухлый конверт.

Первая реакция – недоумение. Подписи не стояло, магический след был затёрт, но анонимность в случае этой конкретной шкатулки – штука невозможная. Просто шкатулка личная, код для отправки знают немногие, и вычислить отправителя в целом легко.

Я и вычислил! От конверта несло табачным дымом со специфичными «абрикосовыми» нотками – такой табак обожает мой брат Виррион. А Дэррек, если вдруг решает усугубить, имеет дурную привычку оставлять повсюду винные следы.

На этом конверте след тоже был – полукруглая красная полоска от ножки бокала.

В общем, братья расслаблялись, в результате чего отправили мне... Я открыл конверт и замер, глядя на карточку с полуобнажённой, очень соблазнительной девицей. Я не монах, кровь вскипела в момент!

Карточек было много, я листал их и не знал, злиться или

смеяться. Ведь понимают, что творят, гады! Оба в курсе, что я сейчас в школе, где женского пола нет.

Вне школы тоже нет, и давно. Сам не знаю почему. Так получилось – прежняя любовница надоела, а найти новую времени, да и желания не было.

И тут эти карточки. Выразительно-эротичные!

– Р-р-р! – в итоге прокомментировал я.

Надеюсь, это просто глупая шутка, а не объявление войны? Не начало тупой кампании по завлечанию меня в ряды влюблённо-женатых дураков?

Глава 5

Алиса

Нам выдали трико, и оно оказалось очень облегающим. Таким, что моя грудь, даже в перевязанном виде, выпирала на километр.

Качество вещей тоже вызывало вопросы. Понимаю, что мы абитуриенты и на нас можно сэкономить, но не до такой же степени! Рядом с этим костюмом даже самый дешёвый «Китай» выглядел как бренд.

Плюс моё решение уйти с отбора. У меня не было причин оставаться, и я хотела сказать Рагару, но в итоге струсила. Поняла, что последуют вопросы, а я так не люблю объяснения! Да и аргументы мои с точки зрения мужчины были сомнительны. Признаваться, что я девушка было глупо, а что ещё можно сказать?

Пожаловаться на храп? Командир точно не оценит.

Сказать про вонючий, разрушающий мою обонятельную систему пот? Не думаю, что сам Рагар пахнет лучше, чем любой из его «мальков».

Сослаться на плохое самочувствие? Так ещё к доктору отправят, а мне это не нужно.

В общем, самым разумным было просто провалить испытание и оказаться благополучно выгнанной. За реализацию этого плана я и взялась.

Оставшись одна, примотала грудь получше, натянула этот

жуткий костюм и отправилась на пробежку. Выйдя из казармы и увидав уходящую в неведомую даль нитку путеводных огней, чуть не заплакала, но что теперь?

К моменту моего старта все «одногруппники» были уже далеко, что радовало. Но когда я отбежала от казармы и окунулась в утреннюю темень, поняла, что ночной кросс – это трындец.

Ведь в темноте может скрываться кто угодно: и змея, и горный лев, и тот агрессивный блондин, между прочим, тоже.

Охваченная ужасом, я ускорила, а через несколько метров нервно захихикала – если так пойдёт и дальше, я со страху всех обгоню.

Но силы быстро закончились. Я перешла на шаг и признала себя дурой. Следовало не бежать, а спрятаться где-нибудь, отсидеться, а потом выползти к финишу. Только возвращаться было поздно, вперёд уже ближе, чем назад.

Вернее, мне казалось, что ближе. Спустя полчаса стало ясно, что это заблуждение. Я шла и шла, а фонарики всё не заканчивались. Потом небо начало сереть, тьма развеялась, и я испытала острое желание заплакать. Казарма на горизонте по-прежнему отсутствовала. То есть вообще!

Я хлопнула носом, растёрла несуществующие сопли рукавом, и ровно в этот момент взгляд зацепился за краешек сапога, торчавшего из-за ближайшего выступа. Почему-то сразу стало ясно, что это не просто так, и картина нарисовалась

самая жуткая.

Труп? О, нет!

Я застонала, остановилась, а в голове завертелся калейдоскоп из самых скверных мыслей. Это точно труп и однозначно убийство. А я очутилась в самом центре преступления, и теперь меня неминуемо ждёт допрос.

А допрос – это что? Грандиозный риск разоблачения! Следовательно, всё пропало.

Впрочем, взглянуть на мертвеца ещё страшнее. И да, ему самому сейчас гораздо хуже, чем мне.

Потребовалось несколько минут, чтобы решиться. Я дошла до выступа, пугливо вытянула шею, а потом выдохнула и выпалила нецензурное слово. Мертвец оказался куклой. Тряпичным манекеном, одетым в нечто тёмное и похожее на военную форму.

Снова мат, а потом я осмелела и подошла ближе. Приглядевшись, заметила торчащий из-под куртки край бумажного пакета. Что это, интересно? Брать или не брать?

– Бери... – прошелестел «ветер», и я, подпрыгнув, выругалась в третий раз. Тирада получилась заковыристой и длинной.

После этого «ветер» многозначительно покашлял, и наш диалог завершился.

Я перелезла через каменный выступ – манекен лежал не очевидно, только часть сапога и заметна, – вытащила пакет, который оказался тонким конвертом, и похлопала манекен

по карманам на случай, если там есть что-то ещё.

Тут «ветер» не выдержал:

– А ты, оказывается, опытная!

Я не смутилась. Да, я обыскиваю «труп», и что с того?

– Это не опыт, а логика, – ответила хмуро. Тот факт, что общаться с кем-то невидимым ненормально, постаралась выбросить из головы. – Логично предположить, что здесь может быть что-то ещё.

«Ветер» хмыкнул и опять замолчал, давая возможность ощупать карманы ещё раз и подумать над тем, стоит открывать конверт или не надо.

Вспомнив о том, что мы в армии, где предполагается субординация, я решила, что находку лучше отдать командиру. Свернув конверт в трубочку, пихнула его в довольно глубокий карман трико и уже собралась вернуться на маршрут, когда невидимый собеседник произнёс:

– Рядом с красным камнем посмотри.

Я замерла, огляделась. Тут, за выступом, была относительно ровная площадка, мох и россыпь одиночных некрупных камней. Камни серые и зеленоватые, но нашёлся и один кирпичного цвета. Я приблизилась, наклонилась, и...

– Как интересно, – сказала тихо.

– Бери!

Я взяла.

Это был ключ. Старинный, но, кажется, без магии. Судя по всему, он тоже относился к манекену, и без «ветра» я бы

его не нашла.

– Спасибо тебе.

– Не за что. Обращайся, – голос прозвучал ворчливо, и я нахмурилась. Стоит ли продолжить общение? Спросить кто он? Кстати, что если «ветер» не имеет отношения к той янтарной статуэтке, а я изначально поняла неправильно?

Да, хотелось спросить, но я подумала и не стала.

Вежливо кивнув «ветру», перебралась через выступ и, вернувшись на вполне заметную дорожку, продолжила забег.

Я понимала, что меня ждут, но не думала, что встреча будет настолько масштабной. Возле казармы собрались все семьдесят девять кадетов, а кроме них Рагар и лысый политрук.

Парни сидели прямо на камнях, командование стояло, солнце золотило горизонт и верхушки деревьев. Что касается меня – я не бежала, но плелась из последних сил.

Увидав здание казармы и всё это сборище, я ссутулилась, пряча грудь, и проверила голос:

– Раз-раз. Приём. Как слышно?

К счастью, мой баритон никуда не делся. К фляжке с зельем я приложилась ещё ночью, и глоток сделала побольше – чтобы наверняка.

Сама фляга была средних объёмов, и я понятия не имела,

где взять дополнительное зелье, когда оно закончится. Впрочем, какая разница? Ведь лишнего зелья уже не понадобится, я отправляюсь «домой».

Лица встречавших сигнализировали: задание провалено! А ещё меня сейчас очень сильно не любили – судя по витавшим в воздухе ароматам, парней даже в душ не отпустили. Неужели заставили сидеть тут и дожидаться слабое звено?

– Ну наконец-то, – закатил глаза Рагар. – Ну неужели!

– А мы уже отчаялись, – весело добавил Форгин. – Решили, что ты с какого-нибудь обрыва упал.

Как мило. Спасибо за поддержку.

– Ну что, Нежный, хорошо прогулялся? – продолжил Рагар.

Я скривилась. Мне не нравилась эта кличка. То есть, с одной стороны, всё верно, а с другой, неприятно, когда прозвище есть только у тебя.

– Что скажешь в своё оправдание? – Рагар уже не веселился, ему мои результаты не нравились.

Я как раз дошла до пяточка, расположенного чётко напротив командира, и, выпрямившись насколько это было возможно, отрапортовала:

– Прошу прощения! Я старался, как мог!

– Не «прощения прошу», а «виноват», – с ленцой поправил Форгин.

– Виноват! – сама не знаю зачем исправилась.

– Отлично, – после паузы буркнул Рагар. Смотрел он ис-

ключительно на меня.

Взгляд был таким, словно прямо сейчас решался вопрос моего отсюда отчисления. Выражение лица политрука было нейтральным, а товарищи по отбору в основном кривились, и это неожиданно задело.

Значит, как спасти всех от клонов, так Эстас, а как посо-чувствовать человеку, так фиг вам?

– Хм, – протянул Рагар.

А мне так обидно стало, что я щёлкнула пятками и выпала:

– Сэр, позвольте доложить!

Обращение «сэр» снова восприняли как-то странно, причём не только Рагар, но это так, мелочи.

– Докладывай, – после новой паузы снизошёл директор.

Ну я и сказала, подражая парням из тех самых военных фильмов:

– В процессе прохождения кросса мною найден условный труп.

Возле казармы стало невероятно тихо, брови Рагара поползли вверх, лицо просветлело.

– Та-а-ак... – протянул он заинтересованно.

Я вытащила из кармана конверт:

– При трупе обнаружено это. – Шаг вперёд, и находка перекочевала в широкую мужскую ладонь. – Думаю, убитый был гонцом.

На меня посмотрели хищно. Затем проверили конверт на

предмет повреждений, и я слышала:

– Что? Ты его даже не вскрывал?

Тон был несколько издевательским, и я не удержалась от ответа:

– Как я мог? Ведь послание явно для командования, а командование – это вы.

Рагар сверкнул белоснежными зубами. Хищно так, но беззлобно.

Форгин остался непробиваемо-спокоен, а товарищи по отбору превратились в коршунов. Они повскакивали, подались вперёд, а взгляды стали острее бритв.

Я аж поёжилась. Но охота оказалась пуще неволи – я поняла, что не желаю уходить отсюда проигравшей. Лучше уж объяснюсь с Рагаром, чем сольюсь, особенно имея в рукаве козырь.

К тому же неизвестно что будет дальше, скорее всего «на воле» мне предстоит встреча с настоящим Эстасом Харринтером, и если сейчас я опозорю его имя, то дружбы между нами точно не получится. А учитывая, что Эстас связан с каким-то криминалом, с ним лучше дружить.

В общем, когда Рагар хотел отвернуться, я сказала:

– Это ещё не всё.

Замер. Спросил с нехорошим прищуром:

– То есть?

– Я обыскал труп и место преступления. Полагаю, это тоже важно, – с этими словами я извлекла из кармана ключ.

В этот раз директор лицом не светлел, он продолжил щуриться, и так, словно нарушила какие-то стратегические планы. Отыскала улику раньше времени?

Потом Рагар всё же забрал ключ и рыкнул:

– Так! Построение!

Толпа злых и мускулистых заметалась по площадке перед казармой.

Парни строились быстро, уверенно, а меня задвинули назад, выбросив из строя. Я оказалась за спинами этих... даже не знаю, как назвать.

Гады? Завистники? Жабы? Я успела перебрать много вариантов, пока шла к концу шеренги. А встав рядом с последним индивидом, неожиданно поймала тёплую улыбку. Это был мой сосед по койке, рыжеволосый Йерс.

Улыбаться в ответ не стала. Всё, хватит. Сейчас послушаю, что скажет Рагар, а потом...

– Ну что, желторотики? – перебил мысль командир. Он был не менее «позитивен», чем кадеты. – Поздравляю с началом испытаний! Комментировать тут, пожалуй, нечего, ограничимся наградами.

Пауза, вынутый из кармана значок в форме маленькой семиконечной звезды и имя:

– Брим! Лучший результат по кроссу!

Вперёд вышел тот самый неприятный блондин.

Парень победно оскалился, демонстративно расправил плечи, становясь шире прежнего, а я вздохнула и поняла, что

скупать по казарме не буду. По Бриму – тем более!

– Молодец, так держать, – похвалил кадета Рагар.

Ну а следующие три звезды... вручили мне.

Первая – за картошку, вторая – за ночное нападение, третья – за последние находки. За ключ и письмо дали по «половине балла», потому что кросс я провалила. Рагар ещё добавил, что такие результаты недопустимы, и в следующий раз меня никакие заслуги не спасут.

Я могла возмутиться. Особенно по поводу того, что Брима похвалили, а мне даже доброго слова не сказали!

Но смысла спорить не было. Зачем, если я уйду?

Когда кадетов отпустили с уточнением, что вот теперь-то разрешается и душ, и завтрак, я выдохнула и окликнула:

– Милорд Рагар, можно вас на минуту?

Директор не хотел, но притормозил и развернулся. Я же дождалась, когда все скроются в казарме, и уже открыла рот, чтобы сказать о своём желании покинуть отбор, как взгляд зацепился за нечто необыкновенное в небе.

От расположенного на соседней скале замка к нам летел дракон.

Дракон! Я видела их в кино, но то была компьютерная графика, и она оказалась далека от оригинала. Создание, которое сейчас стремительно мчалось по небу, было совсем другим.

Невероятным! Завораживающим! Гибким, грациозным, необыкновенным!

У меня дыхание перехватило, а командир в кои-то веки не стал подкалывать, спросил искренне:

– Нравится? – Ответить не успела. – Всем нравится, – хмыкнул Рагар. – Обретение дракона – лучшее, что может случиться в нашей жизни.

Спорить я опять-таки не собиралась, но с языка слетело:
– А любовь?

Директор Высшей Военной школы замер, потом смерил меня говорящим взглядом, и волшебство момента развеялось. Взаимопонимание закончилось, но мы оба по-прежнему смотрели на крылатое создание, не в силах отвести глаза.

Ещё пара минут, и дракон сложил крылья, падая на землю. Не разбился. Коснувшись камней, превратился в широкоплечего парня, одетого в форму, похожую на ту, что была на манекене.

Парень практически подбежал к Рагару и воскликнул:
– Милорд, разрешите обратиться?

– Что случилось? – отозвался директор. Выражение лица парня кричало о некой большой-пребольшой проблеме.

Меня этот ящер даже не заметил, а я стояла и смотрела не моргая. Они превращаются! По-настоящему превращаются в крылатых, летающих, удивительно красивых существ.

– Милорд Рагар, мы... кхм... Гленн хотел сделать перенастройку порталного окна, но что-то пошло не так. – Рагар напрягся. – Мы никак не можем вернуть прежние координаты, а окно отражает нечто странное. Видимо, перескочили

на другой мир.

– И что там? – голос командира прозвучал совсем уж недобро.

Парень встал ещё ровнее, сглотнул и сообщил:

– Окно отражает зиму и медведей с музыкальными инструментами.

– Какими ещё инструментами? – Рагар аж растерялся.

– Не знаю, никогда таких не видел. Похоже на гитару, только треугольное.

– Медведи с треугольными гитарами? – переспросил Рагар.

Кадет кивнул.

Парень замолчал, а у меня голова пошла кругом. Я стояла, как пришибленная – у них есть портал, который ведёт в другой мир?

И пусть я сама подобного никогда не видела, и мне кажется, это нечто совершенно дикое, но я знаю лишь одно место, где можно встретить играющего на балалайке медведя. Это мой настоящий дом. Земля!

– Обязательно совать руки, куда не просили? – тихо прорычал Рагар.

Эта фраза адресовалась посланцу.

А потом и мне:

– Так, Нежный! О чём ты хотел поговорить?

Я очнулась. Наконец поймала равнодушный взгляд кадета – порталное окно сейчас было важнее. Причём для всех, и

для меня тоже.

– Ничего, сэр. Это не срочно. Я позже к вам подойду.

– Хорошо, – буркнул Рагар и, щёлкнув пальцами, скрылся в серебристом омуте внутреннего портала. Парень дёрнулся было за ним, но не успел.

Пришлось ему снова превращаться в дракона – некрупного, бурого, с острым гребнем. Секунда, и дракон взмыл в небо, чтобы полететь к замку, а я осталась. Стояла, смотрела ему вслед и понимала, что никуда не уйду.

Агрессивные кадеты? Отбор со всеми его сложностями? Риск разоблачения? Всё это мелочи в сравнении с тем, что в здании Высшей Военной школы есть штука, способная отправить меня на Землю. Портал домой! Он ведёт в какое-то непонятное место, но это не важно. Мне нужен этот портал! Я до него доберусь!

Глава 6

Как я мылась – история отдельная и ужасная. Я потратила вагон нервных клеток и едва не тронулась умом.

Парни покидать душевую не желали, там всё время кто-то да был, и в какой-то момент караулить под дверью стало опасно. Уж слишком подозрительно выглядела стоящая в узком коридоре и заглядывающая в дверную щель я.

Пришлось пройти внутрь. Прижимая к груди полотенце и полный комплект сменной одежды, я просочилась мимо нескольких обнажённых бруталов. Покраснела при этом так, будто мне не двадцать три, а гораздо-гораздо меньше.

Впрочем, справедливости ради, настоящего голого парня, да ещё несколько штук сразу, я видела впервые. Удивительное зрелище. Но в будущем лучше закрывать глаза!

Забившись в самую дальнюю кабинку, я нервно сглотнула. Из общей зоны эта кабинка вроде бы не просматривалась, но «вроде бы» – так себе аргумент.

Когда я раздевалась, адреналин не просто стучал, а бил в голову как артезианский источник. Сама помывка заняла не больше минуты, после чего начался обратный процесс. Я торопливо вытерлась и принялась натягивать одежду, которая успела отсыреть из-за висевшего тут пара.

Закончив с одеванием, прижала к груди грязное трико и поспешила покинуть зону душевых.

К моменту выхода из кабинки других кадетов в помещении уже не было. Облегчённо выдохнув, я выскочила в коридор, и вот тут мне не повезло.

Я напоролась на Форгина – более того, ударила его дверь. Политрук резко притормозил, хотел выругаться, но заметил мой застёгнутый на все пуговицы китель и сказал о другом:

– Ты не только спишь, но и моешься в одежде?

– Мм-м... нет. Вернее да. В смысле, не совсем.

Да, я растерялась! Не мудрено после такого стресса.

А Форгин закатил глаза:

– Ты что, дурак?

Я собиралась промолчать, но нервное напряжение не про-

шло даром. Да и сам политрук... Он был упитанным, а у упитанных мужчин тоже такое встречается, и... В общем, мелькнула шальная мысль, что если кто-то и поймёт, то только он.

– Я не могу раздеться при всех, – сказала шёпотом. – У меня гормональные проблемы.

Преподаватель нахмурился, явно не понимая. Пришлось объяснить:

– У меня... хм... грудь растёт.

На лице лысого отразилось изумление высшей степени. Через миг прозвучало:

– Покажи!

Я отпрянула, прикрываясь грязным трико. Совсем ненормальный?

Впрочем, я тоже хороша. Зачем призналась?!

– Ладно-ладно, – Форгин аж скривился, видимо, вообразив Эстаса Харринтера с бюстом. – Можешь не показывать. – Пауза и политрук скривился ещё больше: – Ты понимаешь, что сисястым в армии не место?

Ы-ы-ы! Нет, ну правда, зачем я начала этот разговор?

– Это гормоны, – сказала со вздохом. – Я лечусь. Через полгода всё должно восстановиться. Торс будет нормальным.

Форгин посмотрел с сомнением.

– Через полгода? Ну, не знаю...

Я сделала морду кирпичом, и Форгин отстал. Когда политрук удалился, я приободрилась и поспешила в спальню –

оставить там трико, чтобы потом заглянуть на кухню, вдруг удастся позавтракать?

Спальное помещение было абсолютно пустым, но примерно на середине пути над ухом прошелестело:

– Алиса, а мне ты ничего не хочешь сказать?

Подпрыгнула я примерно до потолка!

Зато в процессе этого прыжка поняла, нам реально есть о чём побеседовать. Поняла и рыкнула:

– Не подкрадывайся ко мне так!

– Ну, в моём случае слово «подкрадываться» не совсем правильно, – не смутился то ли янтарный дракон, то ли ветер.

Пока я восстанавливала дыхание и пыталась справиться с бешено стучащим сердцем, невидимый собеседник молчал, а потом напомнил о своём вопросе:

– Так что?

В его голосе послышались насмешливые нотки, но желания пошутить в ответ не возникло. Что-то во всей этой ситуации настораживало. Я чего-то не знаю? Но чего?

– Прости, не понимаю о чём ты, – честно призналась я.

«Ветер» хмыкнул.

– Твоя маскировка, Алиса. Ты видела себя в том трико?

Я не видела, но понимала, что с трико должны быть проблемы. И речь не только о груди – девушка и парень в принципе выглядят очень по-разному, когда на них что-то облегающее. Я знала, что трико – серьёзный риск, но никто не

указал на мои формы, и... я решила, что повезло.

– Видимо, кто-то отвёл глаза от твоей излишне выпуклой фигуры, – не став мучить, намекнул собеседник.

Всё. Вот теперь пазл сложился.

И да, я поняла, что сказать:

– Спасибо тебе!

– На здоровье, – прошелестело над ухом, и...

Собственно всё, сеанс связи прервался. В спальню вошли сразу несколько парней, а я ощутила лёгкое прикосновение к щеке, словно прощальный жест.

Добравшись до койки, попробовала позвать «ветер» опять, но тот не ответил. Впрочем, это было уже не важно. Я всё равно улыбалась – кажется, у меня появился первый друг.

Рагар

Они не просто сбили настройки, а сломали всё к драконьей бабушке. Портальное окно действительно показывало какую-то зиму, хотя ещё утром там были алые барханы пустыни Сахаэ.

Медведей я не застал. Зато увидел толпу народа – дородные румяные женщины с вязанками хлебобулочных изделий на шеях; мужчины, танцующие непонятные танцы в положении сидя, с выбрасыванием вперёд ног; а ещё высокий столб, на вершине которого висели сапоги, и на который половина этих мужчин пыталась залезть.

Глядя на эти реально не имеющие отношения к нашему миру игрища, я выругался.

– Кто просил что-то тут трогать? – прорычал в лицо Гленну.

Кадет последнего курса, пожелавший остаться в школе на всё лето, чтобы заниматься научной работой, втянул голову в плечи и прикинулся статуей. Знает, засранец, что неподвижных и лежачих не быю.

Но я всё равно пообещал:

– Придушу!

После чего снял куртку и занялся порталным блоком. Это ведь не заклинание, а целая система. Как называет Урам, мой второй помощник, – магический агрегат.

Агре... мать его! ...гат.

Каменная столешница, сложная матрица, целые гнёзда силовых кристаллов, направляющие линии для течения энергии, ячейки с координатами, рычаги и тумблеры. Глядя на эту штуку, не всегда верится, что я сам всё это и создал.

Только до ума пока не довёл. Не добавил защиту от кри-вых рук!

Примерно через полчаса стало ясно, что я здесь надолго. Пришлось телепортироваться в казарму новобранцев и предупредить Форгина, чтобы пока не ждал.

– Можешь делать с мальками всё, что твоей чёрной душе угодно, – сказал я.

Преподаватель по политической подготовке обрадовался.

Я же вернулся в замок, выпил большую кружку кофейного отвара и снова взялся за дело. Горе-помощнички были здесь же, но благоразумно ждали распоряжений в стороне.

После двух часов безрезультатных попыток вернуть в порталное окно алые пески Сахаэ, я выругался совсем уж неприлично и вытащил из гнёзд все силовые кристаллы. Окно начало гаснуть, силовые линии тоже, а порталный блок теперь напоминал не сложную магику-механическую систему, а заваленный всяким хламом стол.

Я выругался опять и ушёл обедать – Гленн и Урам догадались накромсать мяса, овощей и приготовить целый кувшин отвара, закинув туда, наверное, весь запас кофейных листьев, что был в лаборатории.

Сделав первый глоток, я... да, опять разразился бранью. А ещё вспомнил про жареный картофель от Нежного. Дать кадету поручение? Или... Впрочем, ладно. Потом.

Пока я ел, блок успел полностью погаснуть и остыть. После этого началось его восстановление – возвращение силовых кристаллов и настройка практически с нуля.

Освободился я только к вечеру, и желание заниматься мальками было последним в моём списке. Вернувшись в казарму новобранцев, я хотел сразу лечь спать, однако чувство долга взяло верх.

Я отыскал Форгина, поинтересовался:

– Ну что? Как дела?

– Отлично! – коллега и подчинённый оскалился.

Я кивнул. Подробности устроенных Форгином экзекуций можно узнать и завтра, хотя готов поспорить, что ничего нового он не придумал. Наверняка изводил кадетов своими тестами. Гадостью, от которой у любого вспухнет голова.

Я уже развернулся, чтобы уйти, но Форгин окликнул:

– Кстати, Рагар, есть одна мысль. – Пришлось остановиться. – Давай переселим Нежного в третью преподавательскую комнату? Она всё равно пустая.

Я не понял. Заломил бровь.

– Опасаюсь за его безопасность, – объяснил Форгин. – Нежный выскочка и всех бесит.

– Если поселим отдельно, будет бесить ещё больше. Нежного нельзя выделять.

Преподаватель по политической подготовке поморщился.

– Рагар, я полностью доверяю твоему мнению, но и ты послушай. Пересели парня. Зачем нам стычки между птенцами? Они все молодые, горячие, глядишь, наворотят дел.

Под «делами» подразумевались драки, за которые выгоняют с отбора. После такого вылета шанса поступить в приличное учебное заведение уже нет.

А в отборе, в основном, аристократы, представители знатных семей – их родители начнут высасывать мне мозг, пытаюсь оспорить решение, и могут при случае попортить жизнь самому Харринтеру.

Хотя это всё вторично. Аргумент номер один: Нежный – это действительно провокация. Даже мне порой хочется его прибить, что уж говорить о тех, кому малёк регулярно утирает нос?

Вот только...

– И чем мы это объясним?

Форгин посмотрел удивлённо.

Нет, я в курсе, что как командир не обязан объяснять свои приказы, но это не тот случай. В этот раз нужно сказать, чтобы избежать лишней напряжённости. Той самой, из-за которой Форгин хочет отселить Нежного от остальных.

– Ладно, – я махнул рукой, – кадеты уже разбежались по койкам?

– В большинстве. У них сейчас свободное время.

– Отлично. Пойдём.

И мы пошли.

С нашим появлением в помещении сразу стало тихо. Парни забыли про свои дела, смотрели внимательно, провожали взглядами. Лишь один новобранец изменения обстановки не заметил. Нежный! Он лежал в койке, опять-таки прямо в одежде, и увлечённо читал какую-то книгу.

Сначала покашлял я.

Потом покашлял Форгин.

Затем Йерс – сосед Харринтера по койке – эту самую койку пнул, но наглому мальку было безразлично.

– Не помнишь, с каких пор мы превратились в филиал библиотеки? – спросил я у Форгина.

И уже Харринтеру, максимально громко:

– Эй, Нежный! Встать, когда на тебя смотрит командир!

Ну наконец-то. Наконец-то нас услышали. Нежный подскочил, захлопывая книгу, а в следующую секунду чуть не полетел вниз. Со второго яруса и прямо на пол.

И всё бы ничего, но в этот миг моё сердце перевернулось. Я испугался за Харринтера настолько, что готов был его ловить.

Я? Испугался за малька?! Это было также дико, как порталное окно, в котором отражаются румяные женщины и медведи.

Так же невероятно, как разговор с Янтарным духом – Хранителем этих скал.

Да что там... вероятность моей женитьбы была выше, чем

переживания за какого-то, как метко подметили парни, дрыща недобитого!

– Харринтер, ты охренел?! – на всю казарму гаркнул я.

Кулаки сжались. Убрать его с отбора – сейчас же, немедленно! Пусть едет обратно в своё поместье и сидит там до конца дней.

И не надо тут бледнеть! Не надо делать наивные девичьи глаза! Ой-ой, птенчик испугался!

Правда, спустя пару секунд, щёки Нежного наоборот вспыхнули, а глаза сузились и очень недобро сверкнули. Словно парень внезапно вспомнил, что я – враг.

Алиса

При более близком рассмотрении, книги, взятые на отбор Элис, оказались очень даже полезными. Все они были посвящены теме дискриминации и угнетения женщин в этом мире, но в то же время отлично описывали порядки, нравы и быт.

Я зачиталась. Изначально взяла книгу как ширму, хотела отгородиться от недружелюбно настроенных кадетов, а в итоге с головой погрузилась в изучение вопроса.

Даже при том, что после дня под руководством Форгина мозг едва ворочался – мы до самого ужина заполняли бесконечные бумажки, похожие на тесты IQ!

Сам ужин, как и обед, прошёл не очень приятно. Нам выдали порционные консервы, и заявили, что с завтрашнего дня готовить придётся самим. Мол, завтра составим график, и все смогут приобщиться к благому делу варки каши. И если в своих кулинарных способностях я не сомневалась, то способности всех этих мордоворотов даже не хотелось проверять.

Короче, сплошные грусть, тоска и нервное напряжение. На таком фоне получение полезных знаний о мире сначала радовало, однако, чем дальше в лес...

Я читала и вспоминала родную Землю – у нас в плане равноправия тоже не всё гладко, но такой дичи в большинстве

стран уже не встретишь. Драконы же творили со своими леди полнейший беспредел!

Собственность? Нет. Имущество как бы существует, но по факту принадлежит либо старшему родственнику, либо мужу.

Образование? Пожалуйста, но учебные заведения чисто женские, профиль образования тоже выбираешь не сама.

Профессия? Для женщины благородного происхождения она одна – домохозяйка. Для остальных вариантов тоже немного.

Свобода передвижения? Угу, щас!

И это ещё не всё...

Список получался долгим, и он был в целом знаком по урокам земной истории. Я возмущалась, признавала происходящее несправедливым, однако принципиальной трагедии не видела – ведь мы это когда-то пережили, значит, и здешние женщины переживут.

Соберутся, скооперируются, рискнут выйти на митинги, заявить о том, что не являются бесплатным приложением к мужчинам. Засланца в мужскую Военную школу уже забросили – вот вам и первый шаг.

Я была возмущена, но в целом спокойна. Не переживала, пока не узнала, что право на магию тоже нужно заслужить. Сильный магический дар встречался только в среде аристократии – ввиду пресловутой наследственности. Но! Мужчины имел право на магию априори, а леди ещё приходилось

это право заработать.

До двенадцати лет магический дар девочек подлежал блокировке. После двенадцати начиналась учёба, и если в двадцать один не сдашь экзамен на зрелость дара и умение с ним управляться, то всё, блокируют навсегда.

Причём эта, вторая, блокировка была чем-то вроде принятой на Земле химической кастрации. Никаких браслетов, амулетов или прочего. Магию убирали из организма полностью, раз и навсегда.

На это я среагировала очень бурно. Вероятно, дело в том, что в родном мире магия отсутствовала, но она всегда была какой-то подсознательной мечтой.

Да, я проигнорировала предложение «ветра» поделиться магией, но это другое – в тот момент мне было не до общения с непонятными сущностями. Но магия – она всё равно мечта. Лишить врождённого права быть волшебником – это дичь!

Стиснув зубы, я продолжила читать. Выяснила, что несколько веков назад блокировку отменили, девочек разрешили обучать так же, как обучают мальчиков, а экзамен заменили на упрощённый тест.

И всё было хорошо, все были счастливы. Но потом произошёл некий магический инцидент с участием леди, и драконы короли, посовещавшись, вернули старые порядки. Инициатором и главным лоббистом события стал правящий род Фемберг. Тот самый, к которому относится и мой нынешний командир.

Молчаливо обозвав Рагара нехорошим словом, я сделала несколько глубоких вдохов и переключилась на тему имущества. Не сразу, но снова с головой ушла в чтение. Лежала на кровати, никого не трогала, и тут рядом прогремело:

– Эй, Нежный! Встать, когда на тебя смотрит командир!

Это было очень громко и очень неожиданно. Я чуть со второго яруса не упала.

Кажется, ситуация такова, что впору посочувствовать, а вместо этого...

– Харринтер, ты охренел?!

Ещё нет, но скоро мы до этого дойдём.

Глава 7

Захлопнув книгу, я кое-как спрыгнула на пол и выпрямилась. Рагар убивал взглядом, а я недобро щурила глаза.

Просто вспомнилась вся эта история с блокировкой, и тот факт, что обитатели этого мира, согласно книгам Элис, живут вполне себе долго. Их жизнь длиннее за счёт связи с драконами, причём долголетие распространяется даже на тех, у кого собственного дракона нет.

Так вот – живут они долго и, следовательно, возвращением блокировки занимался либо дед Рагара, либо вообще папа. Сам директор Высшей Военной школы, судя по повадкам, тоже не чужд шовинизму. И после всего этого он ещё смеет на меня рычать?

Я вытянулась по струнке, уже бесстрашно выпячивая грудь, – а чего бояться, если «ветер» прикрывает? – и выпа-

лила:

– Безмерно рад вас видеть, милорд Рагар!

Пауза, предельно внимательный взгляд и вывод:

– Харринтер, ты издеваешься?

Верно, я издевалась. Однако вслух сказала другое:

– Никак нет, сэр!

Я застыла в позе идеального курсанта, и дракон всё-таки сбавил обороты. Теперь он смотрел холодно, с презрением, и возникло ощущение, будто Рагар пытается взять свою агрессию под контроль.

Несколько секунд, и я поняла, что мне тоже лучше успокоиться, ведь у этого черноволосого мужчины есть то, что мне очень и очень нужно. Портал, который вернёт домой.

Выразительный глубокий вдох мы с Рагаром сделали одновременно. Совпадение, только он решил, будто передразниваю, и хотел опять разозлиться, но в итоге не стал.

После новой продолжительной паузы я услышала:

– Бери свои вещи и дуй за Форгином. Он проводит.

По коже пробежали неприятные мурашки страха.

– Куда проводит? – я нервно сглотнула. – На выход?

– А ты уже жаждешь нас покинуть? – в голосе Рагара прозвучала надежда.

– Никак нет! – снова вытянулась я.

Директор посмотрел тоскливо, скривил красивые губы.

– Я обдумал твои слова насчёт индивидуальной работы, Нежный. Хочу провести кое-какой эксперимент.

Я не испугалась, а окружающие... Все отнеслись как-то очень ровно, словно так и надо. Даже никакой зависти на лицах не наблюдалось, скорее сочувствие.

– Хм... Сэр, а могу я услышать подробности? – я произнесла это раньше, чем вспомнила, что мы в армии, а здесь вопросы не всегда уместны.

Младший принц сразу повеселел, буквально просиял.

– Подробности? – сказано было радостно и зловеще. – О, Нежный, конечно. Разумеется. Я расскажу тебе всё до последней детали!

По телу снова пробежался табун колючих испуганных мурашек – как порыв холодного ветра, предвестник бури. Потом казарма содрогнулась от громогласного:

– Кадет Харринтер, последнее предупреждение! – И совсем уж сурово: – Выполнять приказ!

Я подпрыгнула и заметалась в поисках своего баула. Он был совсем рядом, в специальном отсеке, расположенном под кроватью Йерса, но вспомнить я не могла. Зато в мозгу клещом сидела мысль о трико – я его постирала и повесила на общую сушку в помещении душевых, и... успею забрать или нет?

К счастью, как только Рагар ушёл, паника отключилась. Я в целом успокоилась и устала на толстого Форгина, который качал головой с видом «горе ты моё».

– Нежный, руки в ноги и за мной, – спокойно сказал политрук.

Желание объяснить, что я не Нежный, я благополучно проглотила.

Интересно, про «последнее предупреждение» – это серьёзно? Или просто речевой оборот?

На сборы ушло минут пять, после чего я с трудом потащила след за Форгином. Когда лысый дошёл до лестницы и указал вверх, я застонала, но куда деваться? Пыхтя, затащила баул на второй этаж.

Там мы дошли до ближайшей двери, и политрук заявил, что мне выделили отдельную комнату. У меня глаза округлились.

– А... Э...

– То есть ты не рад? – делано удивился Форгин.

Я промолчала. Просто стояла и ещё не верила, а политрук ухмылялся.

– Привет гормонам, – клацнул зубами он. – За тобой, как понимаешь, должок.

Прозвучало неоднозначно, но догадалась я быстро:

– Жареной картошки?

– Слушай, а ты сообразительный! – восхитился собеседник.

Я неуверенно улыбнулась.

– Её ещё накопать нужно.

– Так накопай, – ответил Форгин. – Можешь даже завтра, а не сейчас.

Вот это точно была невероятная щедрость, и я заулыба-

лась во все тридцать два зуба.

– Всё, свободен, – Форгин махнул рукой и, повернувшись, пошёл дальше по коридору.

Он скрылся за следующей дверью. Там была ещё и третья, и я уже понимала, кто в той дальней комнате живёт.

Вопрос «а знает ли командир о гормональной болезни кадеты Харринтера» возник слишком поздно, бежать за политруком и уточнять я не стала. Подумав, решила вообще не заморачиваться, а просто порадоваться своей удаче.

Вошла в комнату, которая оказалась маленькой, но уютной. Осмотрела мебель – кровать, стол, стул, тумбочка и шкаф с казёнными вешалками. Но главный и самый потрясающий сюрприз ждал за ещё одной узкой, очень неприметной дверью...

Даже не санузел, а одни только удобства. Помещение полтора на полтора метра, унитаз у стенки, труба полотенцесушителя, лейка под потолком и дырка слива в полу.

Моё счастье прямо-таки зашкалило. И это всё мне? Серьёзно? Да я же... все отборы теперь пройду и не запыхаюсь!

Ну а если без шуток, то это потрясающе. Отличный финал напряжённого дня.

Рагар

Приняв душ и натянув пижамные штаны, я упал на стул и задумался. Признавать не хотелось, но я хорошо понимал, что зря взъелся на малька.

Нежный не виноват. Он вообще не имеет отношения к моей реакции, но что получилось, то получилось. Извиняться даже не подумаю. Пусть лучше он избегает вторых ярусов и вообще не попадает на глаза.

Помедитировав на эту мысль, я крепко зажмурился, выбрасывая Харринтера из головы, и потянулся к почтовой шкатулке. Писем не ждал, в это время года переписка всегда вялая, но обнаружил новый пухлый конверт.

Подписи опять не стояло, магический след был также затёрт, однако отгадать отправителей труда не составило. Я до последнего надеялся, что в конверте не то, о чём подумалось, но история повторилась – целая пачка карточек с изображениями полураздетых, манящих девиц.

Карточки я, конечно, посмотрел.

Пролистал их несколько раз, отложив в сторону самые интересные, а остальные бросив в ящик.

Говорить о том, что братья развязали войну, было по-прежнему рано, ведь два раза – это как бы совпадение. Закономерность – когда событие происходит три и более раз.

Но...

Впрочем, ладно. Не важно. Разберёмся.

Пересмотрев отложенные карточки по десятому кругу, я отправился спать.

Уснул как всегда быстро, а проснулся от очень неоднозначного сновидения. Приснилось женское тело – причём я не видел его, а ощущал.

Да-да, мне приснились ощущения! Жар, упругая кожа, манящие сочные выпуклости и влажные впадины. Во сне я играл с женской грудью – сжимал, мял и пощипывал за твёрдые вершинки. Прижимался бёдрами, пьянея от близости неведомой девушки. Чувствовал собственную налитую желанием плоть.

Когда открыл глаза, в штанах было теснее обычного – так, что в самую пору задуматься о срочном посещении борделя. Но идиотизм ситуации заключался в том, что в бордель не хотелось. То есть совсем.

С той выдуманной девушкой – да! А с реальными девами из борделя пусть кто-нибудь другой развлекается.

Глупость? Однозначная. Но стоило вообразить себя в компании продажной раскрашенной девицы, как... не то чтобы всё упало, но почти.

– Ну, Виррион... Ну, Дэррек, – процедил я. – Я вам это ещё припомню!

С тихим рычанием поднялся с кровати и отправился принимать холодный душ.

Пока стоял под ледяными колючими струями, плоть окон-

чательно успокоилась, а настроение сдохло. Пожалуй, нужно немного поменять план отборочных испытаний. Кого-то ждёт трудный день, и этот кто-то – не я.

Алиса

Обещанного распределения дежурств не случилось. Нормального завтрака – тоже. Вместо этого нам приказали построиться, а двое кадетов под руководством Форгина притащили откуда-то новый огромный тюк вещей.

После этого началась стремительная раздача очередных комплектов. К ним прилагались ботинки типа берцев, а сами комплекты напоминали камуфляж, только не зелёный, а чёрно-серый.

Затем Форгин выдал рюкзаки и добавил:

– Сухпайки возьмёте на кухне.

Сухпа... что?

Осмыслить я не успела, потому что прозвучало:

– Одевайтесь. Готовность три минуты.

Все парни переодевались прямо в казарме, а мне пришлось мчаться на второй этаж, к себе. В итоге я почти опоздала на новое построение и поймала злобный взгляд Рагара. Командир вышел к «птенцам» буквально секунду назад, у нас был шанс столкнуться в коридоре, но пронесло.

– Так! – повышая голос, воскликнул Рагар. – Старшими сегодня назначаются...

И он начал перечислять.

Имён товарищей по отбору я по-прежнему не знала, но в целом звучали они уже привычнее. Я выделила имя Брим –

белобрысому снова поручили возглавить группу. Затем Ргар назвал ещё несколько, и второе знакомое – Йерс.

Все приободрились, а я наоборот скисла, предчувствуя, что меня снова оставят на обочине жизни. Ведь мужчины очень последовательны в своей мстительности. Плюс я даже не пыталась наладить с сослуживцами контакт.

Сказать, что моя «замкнутость» – ошибка? И да, и нет. Ведь у меня недостаточно информации, чтобы как следует прикидываться Эстасом Харринтером, и при близком общении это может быть заметно. Причём личное знакомство с настоящим Эстом необязательно, достаточно пары вопросов об этом мире, и несоответствие налицо.

В общем, всё сложно. Хотя и это не повод вешать нос.

Похандрив пару секунд, я заставила себя выпрямиться, и...

– Харринтер!

Я не поняла и не поверила.

Захлопала глазами, завертела головой, и тут опять прозвучало:

– Харринтер!

Э... Звук шёл со стороны рыжеволосого Йерса.

Бывший сосед по койке стоял в стороне, как и остальные старшие, и в его команде никого ещё не было. Получается, он вызвал меня? Причём первой?

– Эст, ну долго ещё? – на губах парня заиграла улыбка.

Я решила поверить в эту галлюцинацию и стрелой метну-

лась к нему. А остановившись, услышала тихое:

– Не дрейфь, Нежный.

Угу, хорошо.

Взгляд по сторонам – трое из восьми командиров выглядели раздосадованными, словно у них отняли добычу. Политрук-Форгин весело скалился, а Рагар, покосившись в нашу сторону, красноречиво закатил глаза.

После этого стало уже не нервно, а весело, пришлось даже закусить щёку, чтобы не рассмеяться.

Всё, я в команде. Остаётся надеяться, что испытание будет терпимым. И сделать всё, чтобы Йерс о своём выборе не пожалел.

Увы, коварство милорда Рагара я недооценила. После того, как сформировались команды, он вывел всех на улицу и достал знакомый конверт – тот самый, за который я получила половинку звезды.

Конверт был вскрыт прямо при нас, затем из него извлекли некий лист и тут же размножили его при помощи магии. Я второй раз столкнулась с «клонированием» и испытала неоднозначные чувства. А ещё подумала о том, что магия в этом мире вообще-то не редкость, и она, вероятно, есть у всех стоящих здесь мужчин.

Магия есть, однако за минувшие два дня использовал её

только Рагар. Почему так?

— У вас пять часов на прохождение маршрута, — рявкнул тем временем директор, и копии плавно полетели в сторону наших старших. — Кто не успеет, будет драить казарму. Всем всё понятно?

— Так точно! — басисто грянула толпа.

И лишь один кадет отличился, добавив в конце «сэр».

Этим кем-то... да, это была я. Кажется, ничего особенно-го, только Рагар недобро сощурился и гаркнул:

— Хватит, Нежный! Лесть не поможет!

Я не поняла, но уточнять не стала. Рядом с каждой группой возникло мерцающее серебристое свечение овальной формы, а директор Высшей Военной школы добавил торжественно, с ноткой издёвки:

— Полигон ждёт вас!

Шаг в свечение, и мы очутились в утреннем сыром лесу.

Причём других групп, кроме нашей, поблизости не обнаружилось, что означало — у каждой команды своя точка выхода на полигоне. Зато карты были одинаковыми и конечная цель маршрута одна.

Едва переместились, я сразу ощутила ту пропасть, что лежала между мною и желавшими поступить в школу парнями. Кадеты сразу, мгновенно, устроили совещание, определили примерный квадрат нашего нахождения и вычислили направление, в котором необходимо двигаться.

— Всё. Вперёд! — скомандовал Йерс.

И мы пошли. Вернее, побежали, причём меня, как слабое звено, запихнули в середину строя. Я даже не заметила, как оказалась втянутой в процесс перемещения по пересечённой местности, и процесс этот оказался на удивление неплох.

Я втянулась в ритм, поймала дыхание, и собственно всё – как говорится, run, Forest. Вот я и бежала, а солнце поднималось всё выше. Роса высыхала, птицы начинали петь всё смелее, в мире воцарялся день.

Смущало лишь одно – чувство этакого скрытого одиночества. Словно, переместившись сюда, я утратила нечто важное. Некую особенную связь.

О том, что это за связь, я догадалась во время привала. Я оглядела поляну, где мы упали, и поняла, что янтарного дракона (или всё-таки «ветра»?) тут нет и даже быть не может. Это был необоснованный, сюрреалистичный вывод, но я просто знала. Сразу стало жутко – кто же прикроет, если что?

Второй стрессовый момент привала – со мною начали как бы знакомиться. Все держались так, будто я обязана знать и имена, и их самих. Я сначала удивилась, а потом подумала, что всё логично, ведь аристократия – довольно узкая прослойка общества, и все должны быть если не знакомы, то хотя бы наслышаны.

Парни действительно знали об Эстасе больше, чем я.

Так я удостоилась вопроса:

– Кстати, а чего ты всё-таки вылез?

Круглые глаза в помощь, и именно их я изобразила.

– Просто говорят, ты затворник, – пояснил другой парень. Его все называли Вайсом. – За последние десять лет ты ни разу не покидал родовое поместье. Так чего пришёл на отбор?

Ага, теперь понятнее.

Пришлось подобраться и начать сочинять. Мол, сидеть-то я сидел, но как любой уважающий себя мужчина хочу общиться к благородному делу служения Родине. Подвигам тоже хочется. А ещё девушек, бросающих букеты к моим ногам, и вообще.

Слушая эти откровения, парни смотрели скептически. В их глазах, мужчиной, достойным девичьего внимания, я точно не была.

Но в целом всё шло хорошо! Мы бежали по лесу, находили контрольные точки, двигались к цели размеренно и бодро. Я по-настоящему втянулась и даже перестала переживать об отсутствии здесь «ветра». Я была частью команды! Один за всех, и все за одного.

Лафа закончилась после третьего и самого большого привала. Мы перекусили и всей толпой уставились на карту. Стоило взглянуть на все эти клетки, на красный крест в центре леса, и что-то мне разонравилось. Сначала на интуитивном уровне, а когда Йерс объявил конец привала, пришла уже осязаемая мысль.

– Подождите, – выдохнула я.

Парни насторожились. Сильнее других напрягся старший, но я в любом случае хотела обратиться сначала к нему:

– Можно тебя на пару слов?

Йерс подумал и мотнул головой.

– Говори при всех.

Глава 8

Ну я и сказала.

Сказала о том, что как-то это всё странно. Манекен, у которого был конверт, являлся условным трупом. Возможно, смерть была естественной, но как-то не верится. А если его всё же убили, то кто?

– Разумеется, враги, – бахнул гориллоподобный Юрвест.

– А враги стали бы оставлять стратегически-важный пакет? – грустно вздохнула я.

Парни сначала вскинулись, а потом дружно приуныли. Логика была проста – если гонца убили враги, то у него, либо другой конверт, с неправильной картой, либо враги содержимое конверта каким-то образом всё же просмотрели.

– Конверт был запечатан, – буркнул Юрвест.

– Но, может, существуют способы заглянуть в бумаги? – уточнила я.

Мне не ответили, но судя по лицам, способы действительно существовали.

Снова повисло молчание – недоброе, тягостное.

– Но милорд Рагар сказал идти по карте! – наконец возмутился Юрвест.

– А в прошлый раз он велел просто бежать кросс, – ядовито парировал Йерс.

Пауза, и все уставились на меня.

– Что предлагаешь, Нежный? – спросил Йерс.

Я поморщилась, и просить не называть Нежным, не стала.

Уже понятно, что прозвище прилипло.

– Не знаю. Может немного изменим маршрут? Обойдём последние контрольные точки и попробуем подобраться к цели незамеченными?

– Тогда мы потеряем скорость, – буркнул Вайс.

– Мы точно не будем первыми, – добавил Юрвест.

Но решение в группе принимал Йерс, и его ответ...

– Я подумаю!

Всё, мы побежали дальше, и тут моё тело всё же подвело. Силы закончились, я бесконечно спотыкалась, и в итоге старшему пришлось тормознуть группу:

– Эйз, Нежный на тебе.

Лицо Эйза надо было видеть. Я понимала, что помощь необходима, но, глядя на эту кислую мину, попробовала заартачиться. Попросила бросить меня здесь.

– Потеря бойца – штраф команде, – возразил на это Йерс. А потом добавил: – Мы знали, что тебя придётся нести. Расслабься.

Увы, расслабиться так и не получилось. И дело не только в унижительном болтании на плече бритоголового верзилы – просто Йерс всё-таки последовал моему совету сменить

маршрут, и начался ад.

Пока мы ориентировались на контрольные точки, разбросанные по всему полигону, мы шли по тропинкам. А сойдя с маршрута, углубились в дебри, потеряли и скорость, и ритм, и всё, что только можно потерять.

Но самое неприятное – парни начали терять ещё и терпение, и я приготовилась перебраться с плеча Эйза на какое-нибудь дерево и отстреливаться шишками. Разум шептал, что такой метод против мордоворотов неэффективен, но... а что ещё?

Когда добрались до центрального квадрата, у меня уши пылали от невысказанных, посылаемых в мой адрес проклятий. Затем меня спустили на землю, и наш старший скомандовал, указывая вверх:

– Ползём!

И мы поползли... Это был холм. Высокий, заросший приятной растительностью. Уже на вершине, при разглядывании лысой макушки холма сквозь кусты, стало понятно, что мы поступили правильно. Просто там стояло знамя, и... сидела засада из куда более амбалистых ребят, нежели те, что окружали меня сейчас.

Я предположила, что это старшекурсники.

– У них магия, – прошептал Йерс, кивая на два ящика с некими снарядами. Короче, птенцов тут всё-таки берегут, все драки в игровой форме.

– Используем эффект неожиданности, – радостно оска-

лился Вайс. – Нападём, отберём снаряды...

Отличный план, вот только...

– Давайте сделаем это после того, как к цели выйдет ещё один отряд? Когда эти, – я кивнула на «врагов», – устанут в драке и не будут так сосредоточены?

На меня посмотрели все – ну, насколько это было возможно, учитывая наше положение и позы. Причём взгляды были неодобрительными!

– Нежный, а ты часом не баба? – внезапно бухнул Юрвест.

Я захлопала глазами, а кровь в венах похолодела.

– Просто методы у тебя бабьи, – пояснил парень. – Подленькие.

Новый сумасшедший кульбит перепуганного сердца, и я разозлилась. Мои методы подлые? А как надо-то? Тупо переть напролом?

– Ну, знаешь! – рявкнула я. Правда рявкнула всё-таки шёпотом.

– Спокойнее, – вмешался Йерс. – Сейчас разберёмся. – Он приподнялся на локтях, вглядываясь в просветы между ветками. – Кстати, вам не кажется, что там действительно кто-то идёт? Неужели Брим?

Рагар

Всё-таки есть в этом что-то приятное. Сидишь, любишь-ся лазурным небом, а рядом то и дело открывается портал, выбрасывая перепачканных в краске – то есть условно убитых – птенцов.

Взъерошенных, грязных, злых и без трофея! А всё почему? Потому что военная наука – это не только поигрывание мускулами, как некоторым кажется. В армии тоже нужно использовать соображалку. Собственно, на это и направлены первые испытания отбора – объяснить малькам, что мозг крайне нужное вещество.

Помочь им перейти от стадии икринки к стадии рыбы.

Понять, что приказы командования нужно выполнять неукоснительно! Но с умом.

И ещё один момент – воспитательный. Сбить спесь с тех, кто считает себя лучше других. С тех, кто готов побороться за лидерство даже с командиром.

На данный момент самым заносчивым (хоть и скрывающим это!) был Брим, и как же я порадовался, наблюдая позорное возвращение его команды.

– Живые есть? – спросил я, клацнув зубами.

– Никак нет, – отозвался Брим, выпрямляясь. Потом подумал и добавил: – Сэр.

Я... аж улыбку потерял.

Напоминание о Нежном было очень некстати. Старинное обращение (ведь «сэр» – это производная от «сэр-тинз-тэ», что в переводе означает «идеальный воин») было приятным, но всё же неуместным. Слишком уж грубая лесть.

К тому же из уст Нежного это звучало как-то иначе, а тут...

Впрочем, не важно.

– Плохо, Брим, – констатировал я, и махнул рукой, веля группе отойти в сторону. Туда, где уже стояли три другие команды. Такие же побитые – любо-дорого посмотреть.

Глядя на подвергнутых воспитательной работе кадетов, я почти забыл про то неоднозначное сновидение. Присланные братьями карточки тоже подзабылись, а настроение стремительно взбиралось вверх.

Всё было отлично! Но потом снова вспыхнул овал портала, и я заулыбался, готовый к новой порции позитива, но радость почти сразу испарилась.

– Так, не понял, – я нахмурился. – Это вообще что?

На площадку перед казармой вышел Йерс – чистенький и довольный донельзя. За ним начали появляться остальные. Кадет Вайс держал знамя, только это был не единственный трофей.

– Не понял, – повторил я.

Даже поднялся с камня, на котором сидел, и приблизился к группе.

– Пленные! – Йерс широко оскалился. – Захватили на вся-

кий случай, вдруг пригодятся для допроса?

Трое из шести выставленных в центральной точке старшекурсников, были условно ранены, причём исключительно в ноги.

– Вдруг? – я иронично заломил бровь.

– Прошу прощения! – воскликнул Йерс. – Не вдруг! Наверняка!

Я кивнул. С одной стороны, такой исход тренировки радовал, а с другой, я испытывал необъяснимо неприятные чувства. Словно меня обманули. Обвели вокруг пальца самым подлым образом. Нарочно и злонамеренно поломали план игры.

И я не хотел акцентировать внимание, но всё же спросил:

– Какова роль кадета Нежного в этой операции?

Сам кадет, кстати, был совершенно невредим и, словно чувствуя мой гнев, прятался за спинами товарищей.

Йерс сказал уклончиво:

– Значительная.

Я шумно втянул воздух. Хорошо.

Прав был Форгин, когда назвал Харринтера выскочкой. Я стоял, сверлил взглядом Юрвеста, который загораживал сейчас Нежного, и пытался понять – а что не так?

Ладно кадеты, но я? Мне положено не злиться, а радоваться тому, что на отбор пришёл такой талантливый парень. Этот кадет, даже невзирая на отвратительную физическую подготовку, может сделать хорошую карьеру. Он может стать

гордостью школы. Гордостью нашей армии! А я? Почему Нежный – последний, кого мне хочется принимать?

Задумавшись, я пришёл к выводу, что дело в первом впечатлении. Когда Харринтер только появился в казарме, я решил, что этот заморыш уйдёт обязательно, а он не уходил.

Более того, Нежный выбился в лидеры, и я готов поспорить, что на следующем распределении из-за него случится потасовка.

Нужны мне потасовки? Вообще-то нет. Но...

Новый глубокий вдох, и я жестом велел группе отойти в сторону. Нам предстояло дожидаться ещё четырёх команд, но уже ясно, что придут они ни с чем. Зато выживших в этих командах будет больше, ведь трое из шести старшекурсников здесь.

Кстати, спорим, что про пленных тоже Нежный придумал? Изворотливый, хитрый гад!

Я отступил к своему камню и почти успокоился, но тут рядом возник Форгин.

– Кхе-кхе, – сказал преподаватель по политической подготовке. – Рагар, а с этими, – кивок на команду Йерса, – ты уже закончил?

– Допустим, – буркнул я.

И тут же услышал:

– Будь добр, отдай мне Нежного.

– Зачем? – мои глаза недобро прищурились.

– Есть одно дельце.

Я хотел сказать «нет!», но в итоге...

– Да. Разумеется. Бери.

Алиса

Ситуация с нашим возвращением была не очень понятна. Ладно Брим – светловолосый верзила аж позеленел, увидев живых, здоровых и довольных нас.

Остальные проигравшие тоже скрежетали зубами, но они ладно, а вот реакция Рагара по-настоящему удивила. Младший принц выглядел так, словно его вот-вот хватит удар. Закаменел, глаза засверкали, а губы сжались так сильно, что почти исчезли.

Я, глядя на всё это, конечно спряталась. При этом оказалась в опасной близости от пленных старшекурсников, и немного испугалась, но...

– Слушай, а ты молодец, – хмыкнул один из них.

– Пленных ещё никто не брал, – сказал второй, přátельски пихая меня в бок. Я охнула и согнулась.

– Хилый ты какой-то, – заметил первый. – Даже в драке не участвовал. Верно?

Я, помедлив, кивнула. Сама попросила у Йерса разрешения отсидеться в кустах.

– Ну, ничего. Поступишь на первый курс, милорд Рагар тебя лично подтянет, – второй оскалился, а мне стало жутко.

Просто если я реально приду учиться, он меня не подтянет, а... Впрочем, хватит. Выключить паранойю! Пессимизм ещё никого до добра не доводил.

После того, как от нас отмахнулись, я приободрилась. Встала вместе со всеми – нам предстояло дожидаться остальных испытуемых, как ждали недавно меня. И всё шикарно, вот только...

– Нежный! – позвал Форгин. – Пойдём-ка прогуляемся.

Я аж подпрыгнула от неожиданности.

– Пойдём-пойдём, – тоном, не предвещающим ничего хорошего, повторил политрук. – Не бойся. Не укушу.

Только выглядел он так, словно именно покусать и собрался. Но деваться было некуда, и я, конечно, пошла.

В памяти всплыли многочисленные тесты, над которыми пытели вчера – может я напортачила? Написала там нечто такое, за что придётся сейчас отдуваться?

Однако всё оказалось проще. Когда проходили мимо здания казармы, Форгин подхватил оставленную возле двери небольшую лопату и широко оскалился.

– Ясно, – выдохнула я. – Идём за картошкой?

– Идём, Нежный. – Форгин хлопнул себя по излишне вздутому карману: – Я даже мешок захватил.

Сразу стало легче, вот только...

– Мне бы не хотелось кормить милорда Рагара, – надеясь на жадность лысого, произнесла я.

Думала, ушлый политрук сейчас предложит какой-нибудь обходной путь, некую скрытую от посторонних глаз кухню, ну или что-то другое, защищающее вкусный обед от капитана.

Но вместо этого прозвучало:

– Придётся, Нежный. Смирись, от Рагара теперь не отвертишься.

Миленко.

Впрочем, может, если накормлю как следует, Рагар станет ко мне добрей?

Мы без проблем нашли место, где я копала картошку в прошлый раз, а дальше началось «прелестное». Я почувствовала себя рядовой самой обыкновенной земной армии – политрук вручил мне лопату и приказал:

– Копай.

И я начала. Копала, выбирала клубни, складывала их в предоставленный мешок, а толстопузый Форгин стоял рядом и контролировал.

Когда контролировать надоело, начались «ценные замечания»:

– Нежный, ну что ты в самом деле? Поактивнее! Шевели конечностями, а то застрянем тут до утра!

За те полчаса, что ушли на сбор урожая, я узнала о своей расторопности многое. Сначала возмущалась, а потом наоборот порадовалась – если Форгин позволяет себе такие выражения, значит, подозрений в том, что я женщина, у преподавателя нет.

– Ну откуда у тебя руки-то растут? – не унимался Форгин. – Ты чё там? Вон, клубень пропустил!

Когда мешок наполнился, политрук с грустью осмотрел

опустевший клочок плодородной земли и буркнул, что нужно будет поискать ещё. И пусть я очень устала, но в этот миг в голове родился маленький, зато полезный план.

– Кажется, я видел ещё одну такую впадину, – сказала я.

– Где? – политрук оживился.

Я кивнула в сторону, противоположную казарме. Туда, где, по моим воспоминаниям, находился камень с янтарной статуэткой.

– Идём!

Форгин бодро двинулся в указанном направлении, а я мысленно застонала. Просто у моих ног остался тяжеленный, набитый картошкой мешок. Выкапывая клубни, я даже не думала о том, что кому-то придётся их тащить!

Ухватившись за мешковину, я потянула вверх, и... поняла, что нет.

– Кхе-кхе, – сказала нервно.

Не услышали.

Пришлось выпрямиться и гаркнуть на всю округу:

– Господин Форгин!

Толстяк, который умчался уже далеко, притормозил. Повернувшись, посмотрел вопросительно.

– Я прошу прощения, но после полигона, я временно не в состоянии поднимать тяжести.

Правая бровь Форгина плавно поползла вверх.

Политрук постоял немного и медленно двинулся обратно. Подошёл вплотную, окинул кадета в моём лице насмешли-

вым взглядом и спросил:

– Временно? А может у тебя и здесь какая-то гормональная болезнь?

Намёк или нет? Захотелось испугаться и погрызть ногти, но пришлось держать невозмутимую физиономию.

В чём сила, брат? Она, во-первых, в правде, а во-вторых, в способности признавать свои слабости! Вот я и признала:

– Я в принципе хилый. По природе.

Форгин окинул меня новым взглядом и не согласился:

– Ты не хилый, Харринтер. Ты наглый.

И столько возмущения в голосе прозвучало, что я тоже возмутилась. Чуть не ответила: вообще-то мне ещё рожать!

Пару минут политрук вспарывал меня взглядом, но мешок картошки легче от этого не становился. В том, что касается меня – правда не дотащу! А если и донесу, то свалюсь потом на несколько дней.

А оно мне надо? Особенно при том, что неспособность передвигаться станет отличным поводом выгнать с отбора? После этого прощайте Высшая школа и портал к играющим на балалайках медведям.

Впрочем, за неподчинение политруку тоже могут исключить.

– Харринтер, тебе будет очень весело учиться, когда поступишь, – оскалился Форгин. Это была угроза. – Я лично проконтролирую.

Зато потом... он взял мешок и с невероятной, прямо-таки

нереальной лёгкостью, закинул себе на плечо.

Стало жутковато, а ещё вспомнились книги Элис, и я спросила:

– А у вас есть дракон? – просто в книгах говорилось, что мужчины-обладатели второй ипостаси физически сильнее.

Политрук немного удивился, но ответил:

– Конечно есть, Нежный! – И после паузы: – Хочешь поговорить об этом?

Я хотела. Но хорошо понимала, что ситуация предельно скользкая. Я плавала в вопросе ипостасей настолько, что риск разоблачения был слишком велик.

Да и тон предложения отдавал этакой затаённой насмешкой. В общем, нет. Тема реально интересная, но я надеюсь, что подробности раскроет кое-кто другой. Собственно тот, на встречу с которым мы сейчас, под видом поиска «грядки» с картошкой, и идём.

Нет, я не собиралась беседовать с «ветром» – как это сделать при свидетелях? Я хотела использовать возможность, чтобы убедиться в наличии статуэтки, а заодно получить комментарии от Форгина – вдруг политрук что-то полезное скажет?

Может янтарный дракон местное божество? Может к нему нужно с дарами и поклонами? Или он наоборот демон, от которого, при всей его полезности, лучше держаться подальше? Впрочем, второй вариант я всё-таки не рассматривала. «Ветер» точно не злой.

Я повела Форгина вперёд. Активно вертя головой, отыскала нужные камни, вот только статуэтки не обнаружилось.

Или это камни другие? Или...

Я заозиралась в поисках дракончика и вздрогнула, услышав:

– А мы точно картошку ищем?

К счастью, актёрские способности не подвели:

– А что же ещё? – очень натурально удивилась я.

– Ну, не знаю, – отозвался Форгин. – Может ты решил использовать эту прогулку, чтобы поискать Янтарного духа? Если так, то все твои звёзды, полученные в отборе, сгорают.

– Почему? – в этот раз моё удивление было по-настоящему искренним.

– По причине идиотизма. Янтарный дух, во-первых, показывается очень и очень редко, а во-вторых, никогда и никому не помогает. Все рассказы о том, что он помог кому-то пройти Око – враки. Дух, при всём моём уважении, – политрук неожиданно поклонился окружающей нас природе, – крайне вредное, своевольное, строптивное существо.

Налетел порыв ветра, и вместе с ним пришло ощущение, что нас слышат.

Форгин довольно оскалился:

– Вот видишь, Нежный? Всё. Пошли!

Мне отвесили лёгкий подзатыльник, подталкивая к другой тропинке, но я не расстроилась. После возвращения с полигона я уже не чувствовала того странного одиночества,

словно «никому не помогающий» дух снова был рядом и присматривал за мной.

Но сейчас я зацепилась за другое – помощь в прохождении Ока? Не отбора, а именно Ока? Оговорка?

Или с финальным испытанием всё неожиданно сложнее, чем предполагал ничего не знающий об этом мире кадет?

Глава 9

В казарму мы вернулись без приключений, если не считать крошечного – встречи с Рагаром. Директор Высшей Военной школы стоял на скалистой площадке возле открытого портала, собираясь покинуть территорию, а увидав нас, застыл.

Каких-то очевидных эмоций на лице не отразилось, слов тоже не прозвучало, но смотрел Рагар так, словно таскающего мешки политрука видит впервые.

Кивнув каким-то своим мыслям, он всё-таки скрылся.

А я не удержалась:

– Он ушёл в школу?

– Возможно, – хмыкнул Форгин.

– А почему так? В смысле, почему порталом? Я видел, как сюда прилетал старшекурсник, и он был дракон.

На меня посмотрели с недоумением.

– Нежный, ты головой ударился? Элементарных вещей не знаешь.

Я чуть не взвыла. Ведь помнила, что с моими знаниями о мире лучше помалкивать, а сама?

– После того, как все мальки явились в казарму, территорию заблокировали. Выстраивать отсюда порталы только Рагар и может. Остальным, даже его личным ассистентам, нужно либо делать письменный запрос, либо топать своими ножками. Ну или крыльями лететь.

Из всего сказанного я поняла одно – потенциальным первокурсникам, если они умеют пользоваться магией, с территории отбора тоже не выбраться.

Тут снова всплыл вопрос об использовании новобранцами магии, но язык я прикусила раньше, чем сказала. Вместо этого попыталась оправдаться:

– Да знал я про порталы, просто забыл. Нервный день.

– Вообще-то он только начался, – Форгин кивнул на солнце, которое было практически в зените. – Так что не расслабляйся.

Расслабляться я даже не пыталась. Это было технически невозможно, ведь перед глазами маячил набитый картошкой мешок.

В самой казарме нас встретила толпа из двадцати мощных парней. Кажется, ждали именно меня, но нарвались на Форгина:

– Так! У вас заданий нет?

Задания, как выяснилось, имелись. Две команды, которые пришли последними, уже драили помещения, ещё пятеро кадетов из разных команд гремели кастрюлями на кухне. Остальным велели изучать учебник по выживанию, однако

парни отлынивали.

Кстати, они были свежими, вымытыми – в отличие от меня.

– Нежного не трогать, он занят, – оскалился Форгин. – У него личный, индивидуальный зачёт.

У встречавших округлились глаза, а я снова застонала. Умом понимала, что про зачёт – шутка, но кто этих военных поймёт?

– Всё, Нежный. Бегом, – меня чуть не пнули, но я увернулась.

– Можно хотя бы переоденусь?

Политрук подарил улыбку, но во взгляде читалось: ты испытываешь моё терпение!

– Три минуты, – наконец, произнёс он.

– Десять, – выдохнула я, понимая, что за три всё равно не управлюсь.

Толстяк не ответил, но... В общем, одной картошкой я сегодня не обойдусь. Нужно придумать что-то ещё.

Рагар

– А это что? – спросил я, глядя на миску неких непонятных коричневых огрызков. Пахли огрызки неплохо, но на фоне вони от пригоревшей каши, которая наполняла пространство, аромат был едва различим.

В соседнем помещении вяло стучали ложками кадеты, их кислый вид не внушал никакого доверия к блюдам, приготовленным на этой кухне.

Впрочем, после взгляда на сковородку полную жареной картошки, которую уже уничтожал Форгин, ситуация изменилась. Аппетит проснулся, желудок зарычал.

– Это? – дожевав, отозвался Форгин. – А ты попробуй! Мне ответ не понравился – у нас тут викторина или что? Взяв из лотка чистую вилку, я уселся напротив коллеги, и мне, наконец, объяснили про коричневое:

– Нежный назвал это шкварками. Очевидное блюдо, но я не понимаю, почему ем его в первый раз.

Форгин зачерпнул из миски целую горсть и тут же отправил в рот. Выражение лица при этом стало более чем довольным. Ну что ж.

Я взял один огрызок, попробовал, и...

– Знаешь, что Нежный сделал? – продолжил Форгин, подаваясь вперёд. – Он залез в общий холодильный шкаф, взял там кусок жира, оставшийся от первой охоты новобранцев,

и сделал вот это. Но и это ещё не всё!

Толстяк вскочил, сбегал в преподавательскую кладовую и вернулся с банкой, наполненной некоей белой массой.

– Что это? – спросил я.

– Смалец! – радостно сообщил Форгин. – Сейчас дам хлеба. Попробуй!

Следуя инструкциям, я намазал белое на хлеб, попробовал, и испытал новый приступ раздражения. В моей школе взяток нет, не было и быть не может, но Эстас Харринтер Форгина купил!

– Что? Что с твоим лицом? – насторожился толстяк. Даже вилку до рта не донёс.

Сделав глубокий вдох – что-то часто я стал использовать этот успокаивающий приём – я сосредоточился на обеде. Жареная картошка, шкварки и смалец. Что ж, пусть будет так.

Пока мы с Форгином ели, в кухню несколько раз заглядывали мальки. Смотрели жадными голодными глазами, облизывались и уходили обратно.

Когда картошки почти не осталось, я спросил:

– Где Харринтер сейчас?

– Отдыхает. Я решил поощрить парня за старания.

«Форгин» и «поощрить»? Чудесно. До сегодняшнего дня он даже слова такого не знал!

– Рагар, да что с твоим лицом? – снова не выдержал коллега.

– Ничего. Просто кадет Нежный дурно на тебя влияет. Сегодня ты мешки за ним носишь и поощрения выдаёшь, а что завтра? Предложишь жениться на одной из своих дочерей?

Форгин вообще не смутился.

– Нежный – особенный. Он уникальный, понимаешь?

Угу. Но я понял кое-что другое:

– Что ещё он тебе пообещал?

Вот теперь по щекам Форгина растёкся румянец. После недолгой паузы я услышал:

– Нежный проговорился, что умеет печь бисквиты, а ты знаешь, насколько я к ним неравнодушен.

– Я тебе лично торт принесу! – прорычал я. – Из лучшей столичной кондитерской! Могу даже от королевского шеф-повара!

Форгин отмахнулся.

– Да что там твои кондитерские и шеф-повара? Говорю же, Нежный – особенный. Есть в его стряпне что-то такое... непонятное. Поел и словно побывал в каком-то особенном месте. В другой стране.

Он сказал, а я недобро прищурился. В другой стране? Хм, интересное сравнение.

Форгин сообразил, что произнёс, и опять удивил меня своей мягкотелостью. Мы проработали бок о бок десять лет, и этот с виду добрый дракон не доверял никогда и никому.

Да его боялись все! Даже спецслужбы безопасности старались лишний раз не связываться. И тут нате, он ещё и в

адвокаты записался!

– Я догадываюсь, о чём ты сейчас подумал, – Форгин сильно понизил голос. – Но Харринтер не может быть шпионом. Да, многим интересны секреты нашей школы, и они бы не отказались иметь специалиста, прошедшего нашу подготовку, но семья Харринтер слишком знатная...

– Родители Нежного постоянно путешествуют по континенту, посещают другие страны, – напомнил я.

– Никто бы не стал вербовать этого заморыша! – убеждённо воскликнул толстяк.

– Возможно. Но отчего тогда Нежный в первый же день упомянул диверсантов?

Преподаватель по политической подготовке нахмурился и замолчал.

Я же подумал вот о чём...

То, что Нежный делает на отборе – тоже своего рода диверсия.

Второй момент – Харринтер жил затворником, но внезапно решил поступать в школу. Где гарантия, что всё это время он действительно находился в поместье? Вдруг он не отсиживался, а проходил обучение у наших врагов?

Ну и последнее – может он не за секретами явился, а за чьей-то жизнью? Покушение на меня, например. Я ведь как-никак принц.

– Рагар, почему выражение твоего лица нравится мне всё меньше и меньше? – уныло произнёс Форгин. Вот же привя-

зался к моей физиономии.

– Потому что Нежный не знает, во что вляпался, – я клацнул зубами.

Настроение резко улучшилось, я вернулся к картошке со шкварками. Яда не боялся – нас, воплощённых драконов, убить очень нелегко.

– Что ты задумал? – Форгин был по-прежнему напряжён.

– Пока ничего, но есть одна мысль. Вернее, я пока не знаю, стану ли воплощать этот план, но неважно. Раз Нежный такой особенный, стандартного отбора для него всё равно не будет.

– Рагар, а может не на...

Я снова клацнул зубами, и Форгин заткнулся.

Когда с обедом было покончено, я улыбнулся шире прежнего и, усилив голос магией, произнёс:

– Кадет Эстас Харринтер, пройдите в учебный класс!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.